

The background of the cover is a romantic scene between a man and a woman in a grand, gothic-style hall. The woman, on the left, has long, flowing blonde hair and is wearing a black, off-the-shoulder gown with lace detailing. She is looking up at the man. The man, on the right, has dark, wavy hair and is wearing a dark blue military-style uniform with gold fringed epaulettes and a high collar. He is looking down at the woman. They are standing close together, almost touching. The hall has high ceilings with arched windows and ornate architectural details. The lighting is warm and golden, creating a romantic atmosphere.

ВАЛЕНТИНА ЛАДНАЯ

(Не)пара для
**ГЕНЕРАЛА
ДРАКОНОВ**

Валентина Ладная (Не) Пара для генерала драконов

<https://litres.ru/74227617>

Аннотация

Мою жизнь нельзя назвать счастливой. Я, «серая драконица», нелюбимая дочь и неугодная подданная. Случайный поцелуй на балу дебютанток кардинально изменил мою привычную жизнь. Теперь я жена генерала драконов. Но каждый раз, когда смотрю в его глаза, я вижу лишь презрение и злость. Что победит: любовь или ненависть? Он не знает моего самого главного секрета и не узнает, если не полюбит меня искренне и по-настоящему... ♥# Нежная, но очень отважная героиня! ♥# Дракон огнедышащий, ну то есть неровнодышащий к своей жене, но очень сильно скрывающий это.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	17
Глава 3	21
Глава 4	26
Глава 5	31
Глава 6	38
Глава 7	45
Глава 8	51
Глава 9	57
Глава 10	63
Глава 11	70
Глава 12	77
Глава 13	89
Глава 14	98
Глава 15	105
Глава 16	111
Глава 17	117
Глава 18	124
Глава 19	134
Конец ознакомительного фрагмента.	139

Пролог

Напряжение ощутимо искрило в воздухе. Под ногами плавился гладкий паркет.

Я шел, делая широкие и быстрые шаги, стремясь как можно скорее добраться до этой проклятой спальни.

В доме зловеще звенела тишина. Я выгнал ВСЕХ, чтобы наверняка остаться с ней наедине.

Только я и она.

Где она исключительно голая подо мной, и мне глубоко наплевать, хочет она этого или нет.

Она моя жена! Я имел все права сделать с ней все что угодно. Но вот уже месяц, непозволительно долгий месяц я крепко держал себя в руках, продолжая как глупец обманывать свою сущность. Обманывать и утверждать, что все под контролем.

Под каким на хрен контролем?

Когда от ее случайного взгляда, любого брошенного тихим голосом слова моментально слетал с катушек, забывая, кто она для меня!

Никто! Всегда была и будет пустым местом! Всего лишь случайный и ошибочный выбор истинности!

Но желание распирало, бурлило, закручивая тугие спирали в моем теле.

Сегодня я не смог заставить себя остановиться. Никто не

мог. Даже мой дракон, что выламывал грудную клетку, царапая своими острыми когтями, в надежде докричаться до меня.

Плевать!

К черту эту истинность!

Я не останавлиюсь, пока не вытрахаю ее из своих мыслей.

Буду брать такое количество раз, чтобы наконец перенасытиться до тошноты, до изнеможения.

Сегодня.

Это случится сегодня!

Потому что невыносимо, невыносимо находиться рядом. Дышать, раскладывая на молекулы ее крышесносный запах. Я, отравленный им, сладким, с легкой горечью, который ненавижу и не знаю ничего желаннее.

Тварь!

Серая!

Никчёмная!

Эти слова гнали меня из собственного дома. Я срывался, зависая в очередном салоне, напиваясь до беспамятства, стараясь забыться в опытных руках высококлассных шлюх. Шлюхи пищали от моего внимания, а я не мог выгнать ее из своих мыслей.

С*КА...

Снимая девок с вздыбленного, болезненно пульсирующего члена, злой, неудовлетворенный бежал домой, чтобы подышать около ее двери, ненавидя себя за слабость.

Как же я ее презирал!

Себя презирал!

С грацией палача у нее получилось невозможное! Поставить на колени черного дракона и наслаждаться своим триумфом, отвергая раз за разом.

Но это еще не конец!

Во мне течет черная кровь дракона. Я генерал, жесткий, закалённый в битвах воин, которым не будет повелевать, ни им, ни его телом, какая-то невзрачная, серая, не вызывающая ничего, кроме жалости.

Разжигая во мне неведомой силы страсть, она и не подозревала, какие демоны пожирают мою чёрную душу.

Пришло время ее познакомить с ними.

Тяжело дыша, теряясь в гулких ударах своего сердца, я остановился напротив белоснежной двери. Нутром ощущая – не спит.

Так даже лучше.

Лбом упираясь в холодную полированную поверхность двери, от злости кроша зубы, я вспомнил, когда все началось. Когда я потерял покой, навсегда теряя самого себя.

Мой ад длиною в месяц.

Все началось сразу после свадьбы. С той ночи... Нет... раньше, с первой встречи, но та ночь, как взрыв, изменила меня... превращая в настоящего зверя.

Брачная ночь... Млять... зачем я пришел тогда?

Знаю зачем!

В насмешку предъявить свои законные права. Унизить, показать ей истинное место в своей жизни.

Но в итоге сам пропал, застывая на пороге спальни. А вместе со мной – дракон, пожирая глазами ту единственную, что безоговорочно покорила его огромное драконье сердце, еще там, на этом гребаном балу.

Ее стан, под тонкой прозрачной материей. Ее серые длинные волосы, отливающие серебром. Она вся из серебра, с тонкой талией, высокой, полной грудью.

Это был удар под дых! Нокаут! Перевернувший мою жизнь с ног на голову.

С титаническим усилием заставил надеть на себя маску равнодушия и холодности.

Но чего стоило мне вот так просто стоять и смотреть на нее.

От ее внимания не ускользнули мои натянутые эмоции. Отвернулась, раздосадованно поджимая губы, пока я, мы, горели внутри, захлёбываясь слюною от ее совершенства.

Дракон психовал, злился, за то что тяну время, за то что не падаю у ног его женщины. А я не желал ему подчиняться. Просто стоял, но не лишал себя жгучего, плотоядного удовольствия жадно осматривать каждый миллиметр ее тела.

Сотню раз видя женское тело, я никогда не думал, что буду так ее видеть и чувствовать. Высоко вздымающаяся от учащенного дыхания грудь, темные соски, выступающие из-под прозрачной ткани... Я забыл, забыл, с какой целью во-

рвался в комнату.

Но не забыла она.

Ловя мой взгляд, в защитном жесте скрестила руки, гордо поднимая подбородок вверх. Это несвойственное в такой момент движение ее головы отвлекло, и я посмотрел ей в глаза, зверея от эмоций, что плескались в изумруде этих глаз.

ОНА МЕНЯ ПРЕЗИРАЛА. МЕНЯ!

И совершенно не скрывала этого.

Охлаждающим душем во мне зашевелилась темная гордыня, откидывая назад упирающегося дракона с его истинностью!

Какого черта?

Она, серая драконица, без магии и силы... стоит и корчит из себя королеву?

- Зря пришли.

Ее тихий, но твердый голос задел. Настолько, что не удержался и оскалился, вступая в игру, которую она затеяла.

Хочешь поиграть?

Подавишься, девочка, обламывая свои белоснежные ровные зубки об мою закаленную чешую.

- Отчего же зря. Забавно посмотреть на ту, которую для меня выбрала сама Матерь Драконов. Я пришел. Оценил! От тебя требуется всего лишь раздвинуть свои прекрасные ножки и выполнить супружеский долг. Раздевайся.

В моем тоне не было мягкости или нежности. Специально произнес каждое слово грубо, при этом нахально и плотояд-

но улыбаясь.

Я ждал ее реакции. Ждал ее криков и заламывания рук.

Но не того, что она спокойно скинет с себя длинные тряпки, представляя передо мной обнаженной.

Все! Я как замороженный пошел навстречу, потакая своим низменным инстинктам, протягивая к ней руки.

Дотронуться.

Присвоить.

Даже кожа на кончиках пальцев покалывала от нетерпения скорее ощутить мягкость ее кожи. Оставить следы своей страсти. Укусы, засосы...

И снова не отступила, продолжая стоять как статуя, сверкая своими глазами. А когда я практически дотронулся до нее, она вскинула подбородок и прошептала:

- Нет!

Руки зависли в миллиметре от ее тела. Я подумал, что ослышался, не понял... сама же себя предлагала, как уличная девка... Видимо, прочитав в моих глазах недоумение, чуть громче повторила, окончательно выводя меня из себя.

- Я говорю тебе НЕТ, дракон. Я не в силах тебе запретить воспользоваться моей незащищенностью и принудить меня возлечь с тобой на супружескую кровать. Но знай, если ты решишься на это, ты навсегда падешь в моих глазах, и каждый мой век, прожитый с тобой, пройдет в ненависти к тебе. Решай. Но это тело, без моей души, без твоей любви, достанется тебе только силой!

- Души? Ты хочешь любви? Любви... к тебе?

Я засмеялся громко и залихватски, видя, как от обиды ее лицо превращается в снежную маску.

Но, несмотря на кажущуюся веселость, испытывал я совершенно другие эмоции. Зверел, рычал, проваливаясь в пропасть негодования!

Как она посмела отказать мне? Как вообще ей в голову это пришло?

Никогда ни перед кем не унижался. Никогда не брал силой то, что и так мне принадлежит.

Пульс плясал, разгоняя огненную кровь по венам. Мышцы дрожали, удерживая рвущегося дракона. Он выл... слышал мои мысли и выл, выпуская когти наружу.

Но я успокоился, замолчал и брезгливо поморщился, разворачиваясь на сто восемьдесят градусов. Чтобы сбежать, зарекаясь больше никогда не появляться в этой спальне, даже на пороге...

И снова провал. Спустя месяц я здесь! Дышу как загнанный зверь, наступая своим принципам на горло...

К херам! Пусть все летит к херам! Я одержим лишь одним желанием – подчинить, растоптать... ворваться в ее тело и наконец испепелить свою зависимость к этой серой, которая стала проклятием, наваждением.

Больше нет никаких преград. Лишь дверь, которую я выбью, если понадобится, или сорву, разнося ее в щепки.

Уже заноса кулак, желая испытать боль от прикоснове-

ния с деревом, вдруг уловил легкое движение за дверью и негромкий щелчок. Что за... и дверь сама открылась, приглашая меня войти внутрь...

Глава 1

Нервно сжимая от волнения пальцы, я мяла и безнадежно портила блестящую ткань бирюзового платья.

Эта присущая еще с детства привычка единственное, что спасало меня от безрассудного поступка. Мне до боли хотелось развернуться и бежать прочь... но я продолжала стоять и смотреть... на невероятных размеров резную дверь с яркой искрящейся позолотой. И чувствовать себя крошечной пылинкой, что случайно забрела на праздник, одинокая, потерянная, переполненная ложной надеждой на светлое будущее.

Глупая, глупая Дара.

Дверь еще закрыта, но я слышала сквозь нее гул голосов.

Уже через несколько секунд взгляды говорящих будут направлены исключительно на меня... Я не помню, когда в последний раз мне было настолько страшно... и волнительно.

Нет, я не ждала от них тепла или восхищения. Я знала, что, кроме отвращения, на их лицах не увижу ничего.

Но наивное сердце стучало как ненормальное... замирая от восторга.

Я в императорском дворце! На балу дебютанток!

Наконец створки массивной двери тяжело отворились, отрезая единственный путь к бегству. Значит, придется идти.

Пропуская удары сердца, мне казалось, я не шла, аплы-

ла по темному зеркальному паркету, слушая, как распорядитель громко произносит мое имя:

- Дара Бетрина На'йло.

Голоса резко затихли. Даже музыканты прервали свою прекрасную музыку... когда я сделала неловкие шаги вперед, скромно продвигаясь по ослепительному, переливающемуся в свете софитов и золота бальному залу. Но это лишь на мгновение. Не имея возможности смотреть по сторонам, я прекрасно слышала едкий, колючий, направленный в мою сторону шепот.

- Смотрите, это та сама... серая.

- Ох эти нравы. Я бы запретила таким не то что на бал, вообще на улицу выходить...

- Куда смотрит император?

-Так сам император и настоял... вы же знаете нынешнюю ситуацию.

- Подождите, еще наших сыновей будут заставлять на таких, как эта, жениться.

- Ой, не говорите глупости...

Жалко, что нельзя было заткнуть уши. Я знала, что так будет. Но все равно пропускала через себя каждое слово, терзая свою душу...

Продолжая идти под их полные презрения взгляды, я все же смогла высоко вскинуть вверх подбородок и прямо расправить плечи. Чтобы вопреки всем пересудам оставить себе то единственное, что им никогда у меня не отнять, – гор-

дость.

Я правда старалась держаться достойно. И не слушать их бьющие наотмашь «комплименты». Не могу сказать, что за восемнадцать лет своего безрадостного существования я не привыкла к ежедневным усмешкам и оскорблениям... Но сегодня особенно тяжело... тяжело мириться со своей сущностью. Оставаться презренной СЕРОЙ в мире, где правят ЧЕРНЫЕ драконы.

Встав рядом с такими же, как и я, дебютантками, печально улыбнулась.

Все девушки, как по указке, сделали несколько шагов в сторону, лишь бы не стоять со мною рядом.

Я осталась совершенно одна.

Ну и что. Зато у меня появилась отличная возможность хорошенько разглядеть место, в котором я даже и не мечтала побывать.

Бальный зал поражал и немного подавлял своей излишней помпезностью. Горный хрусталь, много черных роз в вазах с удушающим ароматом. А сколько черных драконов – и не счесть.

Здесь собрались самые знатные семьи империи. Цвет драконьей аристократии. Сливки общества. Столпы, на которых держится империя.

Отыскав в толпе родителей, я не ждала от них поддержки. Красивая мать холодно и мимолетно мазнула по мне взглядом, окуная в холод привычного безразличия, продолжая бе-

седовать с прекрасной черной драконицей...

Тоже дебютанткой.

Задержав на ней взгляд, я искренне любовалась ее образом. Этот обязательный цвет платья выгодно оттенял ее золотистую кожу... и гриву черных блестящих волос. А меня он бледнил, делая цвет кожи... да, серым и невзрачным. Именно так в представлении черных и должна выглядеть серая драконица.

Глубоко вздохнув, аккуратно, скорее для уверенности, поправила выбившийся из прически белый локон, заправляя его за ухо, твердо решила, что сегодня ничего не сможет испортить мне настроение.

Заиграла торжественная музыка.

– Его Императорское Величество Максимилиан III, – громогласный голос распорядителя бала разорвал какофонию звуков из голосов и музыки.

Оркестр резко замолчал, голоса смолкли. Все замерли в ожидании, вслушиваясь в звуки шагов свиты императора.

В зал быстрой поступью вошел император. Красивый, уже не молодой черный дракон. Я никогда раньше не видела его так близко... он... он распространял возле себя столько силы. Все, кто находился рядом, в едином порыве преклонили головы, приветствуя сильного монарха. Я тоже наклонилась, чувствуя легкую дрожь в коленях...

Император уселся на троне, пристально оглядывая зал, словно ища кого-то.

Он сделал знак рукой, и оркестр вновь заиграл, я подняла глаза. Лучше бы я этого не делала. Хищный взгляд императора словно приклеился к моему лицу, от бывшего радушия не осталось и следа.

От недоброго предчувствия холодок пробежал по позвоночнику и похолодели руки. К лицу прилила кровь, и я, не выдержав, отвела взгляд. Вот только император продолжал неотрывно смотреть на меня, привлекая всеобщее внимание.

Что ему нужно от меня? Или это безумные игры моего разума? Но, чувствуя кожей его пронизывающий взгляд, я все больше убеждалась, что мое сегодняшнее появление на балу, где я не встретила ни одной серой драконицы, это всего лишь его императорская прихоть.

Глава 2

Да уж!

Мечта увидеть воочию самого императора сбылась. Но только не так я представляла нашу встречу. А все потому, что его повышенное внимание совсем не прибавило мне популярности, скорее наоборот, вызвало лишь зависть у всех присутствующих без исключения.

Я хотела провалиться сквозь землю, лишь бы не смотрел, не выделял. Я как могла улыбалась, больно натягивая мышцы лица, всем своим видом показывая, в первую очередь самому императору, что меня совершенно не волнует, кто там на кого смотрит. Но драконы были другого мнения.

Их взгляды, острые, неприятные, словно лезвие ножа, резали наживую, снимая кожу тоненькими аккуратными, руками настоящих аристократов, лоскутками.

Но дай им шанс, загрызли бы, слопали и даже не подавились, танцуя после на моих белых косточках.

Наконец Максимилиан встал, отлепился от меня, приветствуя собравшуюся знать, опору его власти, и заговорил, поражая в первую очередь меня своим звучным, бархатистым голосом, пробирающим до позвоночника.

- Рад видеть вас всех на ежегодном балу дебютанток. Сегодня девушки получают счастливый билет во взрослую жизнь, а мужчины – возможность выбрать себе жену.

Девушки глупо захихикали, потупив глаза. Если бы сама не слышала, как эти скромницы с присущей им грацией легко превращаются в клубок ядовитых змей, то, конечно, поверила бы их невинному виду.

- Надеюсь, что после этого бала нас ожидает множество свадебных фейерверков. Империи нужны новые драконы, сильные воины. Веселитесь до утра!

Мне стало грустно. Да, в самый разгар веселья, на пике всеобщего счастья, я ощутила внутреннюю пустоту, сопровождающую меня повсеместно. Я всего один раз видела свадебные небесные цветы... и что кривить душой, тоже мечтала когда-нибудь выйти замуж за любимого дракона. Хотя прекрасно понимала, что вряд ли кто захочет связывать свою жизнь с такой как я, даже по расчету.

Да и расчёт невелик. Наша семья могла похвастаться разве что знатностью. Наш предок был одним из первых чёрных драконов, положивших начало империи. И если до, породниться с нами было огромной честью, то рождение в семье серой драконицы явно указывало на вырождение рода. Теперь многие семьи остерегались связывать своих детей брачными узами с семьёй На'йло. О чем не уставали каждый день «напоминать» мне родные.

Заиграла музыка. Гости расступились, освобождая центр для танцев.

Первый танец. Звездный час для дебютанток. Молодые симпатичные драконы быстро расхватили потенциальных

невест, закружив с ними по залу.

А я... я так и осталась стоять.

Ко мне пытался подойти рыжеволосый юноша.

- Витор, я так и вижу, как твоя мамаша забилась в истерику при виде своего сыночка, танцующего с серой, - издеваясь и надо мной, и над неизвестным мне драконом, громко произнёс высокий статный военный.

Друзья Витора громко прыснули, подхватывая насмешку старшего товарища и прилюдно высмеивая его выбор. Молодой дракон покраснел и отступил.

Все... больше попыток пригласить на танец презренную серую не было.

Первый час я старалась не унывать, отстукивая каблуком задорный ритм, не отрываясь наблюдая за танцующими парами. С каждым новым танцем и сменой партнеров я все больше печалилась, вспоминая, как... каждую ночь, засыпая в своей холодной кровати, мечтала и надеялась...

О чем и на что? Не знаю... я же видела в отражении зеркал, что вовсе не уродина... но клеймо серой драконицы стирало все краски с моего лица, делая безликой, незаметной для местных холостяков.

В душе против моей воли разгорался вихрь, подступая непрошеными слезами... Мне нельзя прямо здесь расплакаться. Не оценят! Еще и добавят в придачу!

Подняв пышную юбку, судорожно ища пути отхода, вбежала в первую попавшуюся дверь, ведущую в таинственную

оранжерею.

За мной никто не пошел, а возможно, даже и не заметил моего стремительного ухода. Но это и к лучшему. Шагая вглубь прекрасного сада, вдыхая букет цветочных ароматов, я нашла уютную скамейку.

Вот и буду здесь сидеть и ждать окончания бала.

Из моих глаз маленькими солеными ручейками побежали горячие слезы, даря небольшое облегчение. Не хотелось себя жалеть, но сердце разрывалось от несправедливости. Возможно, вот так посижу, поплачу и можно продолжать жить как раньше. Хотя ужасно не хотелось как раньше. Там я нелюбимая дочь, лишняя сестра...

Выплакав, казалось, море слез, уже собиралась возвращаться назад, как вдруг в оранжерее резко погас свет, оставляя меня в полной непроглядной темноте. Я вскочила, ощущая вокруг себя черное пространство, пока не почувствовала... ужасно горячие руки, сильной хваткой удерживающие меня за талию...

Уважаемые читатели, от вашей активности у меня вырастают крылья!

Не забывайте ставить звездочки и добавлять в библиотеки.

Так я понимаю, что история вам нравится.

Завтра мне понадобится ваша помощь с выбором визуала главной героини.

Глава 3

Я пискнула от страха и неожиданности, предпринимая яростную попытку вырваться. Но мне не дали и шелохнуться, еще сильнее стискивая, вжимая в стальное мужское тело... Я замерла, решая, что делать дальше.

Нужно позвать на помощь.

Набрав в легкие воздуха, чтобы закричать, позвать на выручку, я... поперхнулась.

В ноздри ударил запах незнакомца... изумительный запах.

Делая короткие вдохи и выдохи, я плавилась в его терпком, сумасводящем аромате. Мой здравый смысл вместе со страхом испарился, оставляя после себя порхающих по телу бабочек, которые посылали волны наслаждения, планомерно спускаясь и размножаясь в области живота.

Дракон... а это был именно дракон, приблизился к моему лицу... и едва касаясь губ, прошептал, обжигая горячим дыханием:

- Ждала меня... Я позаботился, и нас никто здесь не увидит.

Какой голос... Бархатный, низкий. В нем столько силы, глубины.

Жаль, что мне не удавалось его разглядеть. Хотя это было необязательно. От его непозволительной близости кружилась голова, а я не могла, да и не хотела ничего ему отвечать,

желая продлить этот миг.

Нет... Дара, так нельзя... Это не твой мужчина, не твой суженый... Оттолкни его, **НЕНОРМАЛЬНАЯ!**

Но руки категорически отказывались подчиняться, по-хозяйски располагаясь на его широких плечах.

Мужчина прошелся пальцами по спине, поднимаясь к плечам и шее... Чувственно дотронулся до губ, проводя по ним большим пахнущим морем и дымом пальцем, наклонился и поцеловал.

Это был шок, удар, гром... все что угодно.

Я потерялась в объятиях этого мужчины.

Его губы... ласкали, посасывали... они выпивали мою душу... да что там душу... я вся желала в одно мгновение раствориться в нем, лишь бы он не останавливался, никогда не останавливался.

Его вкус, его язык, он порхал, соприкасаясь с моим небом, языком. Переполненная восторгом от первого поцелуя, я не выдержала и застонала, вибрируя на его губах... Он сам тяжело дышал, но целовал, так упоительно целовал, посылая по моему телу незнакомое для меня томление.

- Ты сегодня другая, как вино ударяешь в голову. Ты опьяняешь, моя милая, я не в силах остановиться.

Его шепот в мои открытые, влажные от поцелуев губы...

Это было настолько прекрасно... настолько волшебно, настолько, что, когда внезапно зажегся свет, я не сразу поняла, в чем дело.

На меня... на нас кто-то пискляво кричал. Руки, удерживающие меня несколько мгновений назад, резко оттолкнули... заставляя посмотреть в глаза дракону, который подарил мне невероятные ощущения. Слушая где-то на заднем плане гневные выкрики той самой девушки, что я видела рядом с матерью. Я поняла, с кем этот мужчина меня перепутал. И от этого стало так горько. Потому что возвышающийся надо мной дракон, красивый и статный, с темными спадающими на плечи волосами и черными, как самая темная ночь, глазами, сначала нахмурился, а потом, надев на себя маску равнодушия, окинул меня холодным взглядом, выливая на голову ушат презрения и гнева.

- Ты кто, млять, такая?

Да, дракон, ты целовался с серой драконицей... теперь тебе, да и мне с этим жить.

Посмотрел, мысленно убивая или расчлняя меня, и забыл, разворачиваясь к своей возлюбленной, которая не переставая ругалась, насылая на меня проклятия всего мира.

- София, я... – дракон, делая широкие стремительные шаги, подошел к девушке, хватая ее за плечи.

А дальше... дальше я не выдержала такого унижения и бросилась прочь, убегая... скорее всего от себя, злясь на свою слабость, на то что позволила... Ощущая внутри вместо сердца огненную лаву, я бежала и бежала, не разбирая дороги.

Пока поняла, что больше не могу. Не могу, потому что со мной что-то происходило. Прислоняясь к холодной случай-

ной стене, совершенно не соображая, где нахожусь, я корчилась, сгибалась от боли. Почему так горячо в груди? Боль жалила, въедалась, распространяя яд по всему телу... Я уже не могла дышать, давясь редкими вздохами... Посмотрев в разные стороны, с облегчением разглядела свет и дверь, ведущую на улицу.

Цепляясь, скребя пальцами о стенки, я наконец вышла на свежий воздух и, скорее всего, упала бы прямо на мокрый после дождя асфальт.

Но меня поймали, гневно сквозь зубы цедя каждое слово.

Отец.

- Где тебя носило? Мы тебя повсюду ищем. Неблагодарная девчонка.

Подняв полные слез глаза, силой заставляя себя говорить, я чуть слышно, стараясь донести до отца свое состояние, произнесла:

- Папа, мне плохо... со мной что-то происходит.

Дара Бетрина На'йло.

Хочу попросить вас проголосовать за главную героиню.

У меня их целых пять и мне нравится каждая из них)

Какая больше всего подходит на ваш вкус?

Пишите в коментах цифру понравившейся девушки.

1.

2.

3.

4.

5.

Глава 4

- Может, она переутомилась или просто мало поела.

- Перестань! Что-то, а работой мы ее не перегружаем, да и ест она вдоволь.

- Тогда что с ней?

Я, находясь в своей маленькой комнатушке, моей спальне, лежала на кровати с тонким слежавшимся тюфяком и вздрагивала от каждого слова, произнесенного за дверью.

- Такой позор! Сбежать с бала.

- Это ТЫ настоял, чтобы мы вообще на него пошли!

- Как будто у меня был выбор! Это приказ императора.

Мои родители редко поднимались в мое пристанище... и сейчас их присутствие нервировало и сбивало с толку... Они еще ни разу столько обо мне не говорили... Не растрачивали своего драгоценного времени на меня.

Вот уже больше часа они то заходили, то выходили из спальни, зло шипя, споря и перебивая друг друга. И хотя это была обыкновенная манера их общения, но сегодня их внимание направлено в мою сторону. От этого я чувствовала себя неуютно и дискомфортно.

В комнату вошел низкий и плотный мужчина.

Умные глаза прошлись по моему хрупкому телу. Он скупой кивнул и сел на единственный в этой комнате стул, подвинув его к кровати.

От близости постороннего человека, вторгающегося в мое пространство, я вся покрылась алыми пятнами. Подавляя в себе желание отодвинуться... укрыться и скрыться, натянула на нос одеяло, оставляя открытыми лишь глаза, что слезились и закрывались от усталости.

Последние события и мое внезапное недомогание еще блуждали по телу. Из меня словно выпили все соки, оставляя абсолютно пустой... А в груди, где я ранее чувствовала боль, теперь ощущалось невероятное натяжение. Я вся как натянутая струна, чуть ли не звенела от необъяснимого желания поддаться порыву и ответить на манящий зов чего-то неизведанного. Я не знала, как описать свое состояние. И вот сейчас, когда целитель, а это был именно он, достал из пузатого вытянутого чемоданчика трехступенчатый белесый кристалл, я еще больше напряглась, наблюдая, как его руки кладут мне на грудь прохладный камень.

- Что вас беспокоит, госпожа?

Я растерялась. А его учтивый и заботливый тон вдобавок еще и смутил, наводя еще больший беспорядок в прыгающих от пристального внимания целителя мыслях.

Крепко сжимая края колючего одеяла, я видела, как дрожат мои пальцы, слышала, как громко стучит сердце, стремясь выпрыгнуть из груди. Но ответить на вопрос мужчины не могла.

Не знала, что сказать!

От бессилия на глазах выступили слезы, я нервно повела

плечами, ежась от сквозняка, что вечным спутником вольно гулял по моей спальне.

Целитель, читая меня будто открытую книгу, успокаивающе похлопал поверх одеяла, посылая волну тепла и поддержки, вымучивать из меня ответ не стал. Он сосредоточенно отвел взгляд, переключаясь на уникальный объект, лежащий на моей груди. Я знала, что за кристалл он использовал, и знала о его предназначении.

В моем одиночестве всегда был огромный плюс. Никто не следил за мной, не любопытствовал, какие у меня интересы, и никогда не спрашивал, какие книги я стопками ношу в свою спальню.

Поэтому то, что сейчас мерцало на груди, не осталось для меня загадкой. Кристалл истины. Он впитывал в себя энергию больного и определял настоящую причину заболевания. А вот считать с кристалла и поставить диагноз ни за что бы не смогла. Этому обучали в академии целительства и исключительно черных драконов.

Я замерла в ожидании.

Минуты текли лениво и размеренно, в такт удивительно-му мерцанию. Но вот кристалл потух, потяжелел. Целитель аккуратно, стараясь лишний раз не касаться моего тела, взял его в руки и высоко поднял вверх, всматриваясь в молочную сердцевину.

Мы оба всматривались.

Его умный взгляд и мой любопытный.

Ждали, о чем нам расскажет, о чем поведает источник магического разума, который добывают в глубинах драконьих пещер. Вместе с хаотичными ударами сердца я всматривалась и всматривалась в спокойную пустоту до жгучих резей в глазах, напрочь забыв, как дышать. Как вдруг в кристалле что-то заискрилось, мимолетно и еле заметно, но я увидела и отшатнулась, не понимая, что это могло обозначать.

Маленькие серебряные паутинки переплетались в безумно красивом танце с черными нитями. Вжимаясь друг в друга, соединяясь... Все это завораживало, погружая в особое состояние правильности. Так и должно быть. Так и должно.

Я очнулась. Не веря своим глазам. Кристаллы с такими как я не разговаривают. Это непреложная истина.

Но сейчас...

Сейчас это случилось, и мне ужасно хотелось знать почему.

- Вы расскажете, в чем дело?

Целитель продолжал стоять, грозно надувая щеки. Стоял и молчал, вынуждая меня приподняться.

Он прекрасно слышал мой вопрос и видел мое нетерпение, но объяснять ничего не стал.

Постояв еще пару минут, резко развернулся и спешно вышел, оставляя меня один на один со своими тревожными мыслями.

Что происходит? Почему он так странно себя ведет?

Наверное, не нужно было идти на этот бал, где я так бес-

печно подхватила неизвестную болезнь.

А если от нее нет лекарств? А что, если я умру... или, того хуже, останусь немощной, прикованной к этой кровати.

От этих мыслей мое тело покрывалось толстой коркой льда. Студеная кровь еле-еле перемещалась по венам, замедляя удары сердца.

Я уже совсем отчаялась и даже провалилась в беспокойный сон, как дверь в мою спальню с грохотом отворилась и в нее влетел разъяренный отец.

- Дара, что это значит?

Глава 5

Я вжалась в деревянную спинку кровати... забывая, как складывать звуки в предложения.

Растерянно хлопая глазами, я искала подходящие слова, которые костью застряли в моем горле.

К отцу подошла сердитая мать, бросая на меня полный негодования взгляд.

- Нам всем интересно! А ну говори!

На заднем плане, куда же без нее, стояла сестра, грозно корча мне рожи, и, слава Матери Драконов, не лезла с расспросами.

А я молча переводила взгляд с одного родственника на другого... не совсем понимая, что от меня хотят.

- Ты так и будешь молчать, неблагодарная?

Эти слова больно бросила мне в лицо мать...

В груди снежным комом нарастал протест, грозя снести все заслоны, которыми я прочно забаррикадировалась от их нападок на многие годы.

Раньше, по глупости, пыталась спорить и что-то доказывать, но всегда проигрывала.

Никогда мое слово не будет весомо в этом доме, и чтобы я ни сказала, меня не услышат.

Поэтому я, наученная горьким опытом, молчала, ожидая, когда они сами за меня все объяснят.

Первым не выдержал отец.

- Дара... Расскажи правду!

Его тон, грозный, обжигающе холодный, любого бы заставил говорить.

Но, видимо, не сегодня и не меня.

Да, я испугалась, дрожа как осиновый лист на ветру. Но упрямо сжала губы.

Ну не могла я рассказать, что целовалась с первым встречным.

Неужели тот дракон рассказал об инциденте моим родителям и они пришли обвинять меня в неблагоразумности или, того хуже, непристойности?

Боже, как стыдно!

Горечь, стыд, все смешалось в моей голове. Кровь отхлынула от лица, падая камнем в пятки. Все тело задеревенело, и я в попытке взять себя в руки закрыла глаза.

Неужели тот мужчина опустился до такого, чтобы прийти и пожаловаться на меня родителям?

Ведь не я же первая полезла к нему с поцелуями, от которых меня до сих пор бросает в жар.

Возможно, та девушка?

Ее красноречивый взгляд не сулил ничего хорошего. Разумом я понимала, что ни в чем не виновата... но вот сердцем... Я могла оттолкнуть дракона, но не оттолкнула.

Набрав побольше воздуха в легкие, решила повиниться. Тем более что они не слезут с меня, пока не узнают правду.

- Папа, я...

Но меня перебили.

Ирэна – младшая сестра. Моя полная противоположность. С темными, как у матери, волосами и такими же карими глазами.

Я не была похожа ни на мать, ни на сестру, да и у отца волосы были каштановыми. Унаследовав от него лишь цвет глаз – зеленый.

Почему мои волосы были сверкающе белыми, не знал никто. И с самого детства за эту мою особенность я получала столько тумач и ругани. Даже мама презрительно фыркала, когда заставляла меня за их расчесыванием.

Со временем я их тоже возненавидела, натягивая до ушей обыкновенный чепчик.

Ирэна грубо отодвинула отца и мать в сторону и фурией приблизилась ко мне, нависая над кроватью...

От ее напора я опешила и легла пониже, боясь, что сестра вцепится мне в волосы или выцарапает глаза, таким злым и решительным выглядело ее лицо.

- С кем ты посмела связаться истинностью, моя любимая сестрица? А?

Три пары глаз... нет, четыре... в дверях появился целитель, который так же нетерпеливо ждал моего ответа.

А я... я... Я столько вариантов перебрала в своей голове, что со мной, а тут такое!

Я – истинная? Этого не может быть... Широко открыв от

шока и удивления рот, не в силах выдавить из себя слова, я отрицательно замотала головой.

В нашу не очень активную беседу вмешался целитель.

- Вы же понимаете, что я должен доложить императору? Истинности не наблюдалось уже более пятисот лет...

Я задрожала... всем телом, заставляя даже одеяло вторить моим движениям и тоже мелко трястись.

Оно не могло мне дать необходимого тепла. У меня зуб на зуб не попадал, настолько стало холодно.

Отказываясь принимать правду, я тряслась и махала головой, как истукан... Нет... только не это... истинность же это навсегда!

Но меня не оставили в покое. Отец схватил за одеяло, вытрясая из меня признание.

- Кто он?

Моя голова на тонкой длинной шее болталась туда-сюда, извергая из глубин приступ паники.

- Ты сейчас ей голову открутишь. Дай ей сказать.

Мать достучалась до отца, он прекратил свои пытки.

Я упала на подушку, унимая учащенное дыхание и рвотные позывы. Наконец мне удалось справиться с чувствами, и я, еле-еле ворочая во рту языком, просипела:

- Отец, я... я... я не видела его раньше.

- Что значит не видела?

- Ты же сам не разрешаешь мне пользоваться «Вестником».

«Вестник» – местная газета, где собирались сплетни про всех холостяков, про их похождения и помолвки с предстоящими свадьбами. Ровно до этого дня меня совсем не интересовала светская жизнь. Я не видела в этом смысла.

И как получается – зря.

- СЕЙЧАС, – звонко крикнула сестра, кружась как волчок на месте, и выбежала из спальни.

Я не знала, куда себя деть.

Отец, мать... они осуждающе буравили взглядами, ища на моем лице подвох. Но я оправдываться точно не собиралась. Гордо, очень надеясь, не знаю на что, отвернулась от них к окну, собираясь не поддаваться еще большему отчаянию.

Сестра прибежала через несколько минут, размахивая в руках последним «Вестником».

- Это последний выпуск. Здесь он точно будет. Хотя, может, тебе не повезло и истинность случилась с женатым драконом.

Сестра говорила это так безразлично. Так обыденно. А я от этой мысли похолодела, чувствуя легкое головокружение.

Пожалуйста, боги, услышьте меня. Пусть он будет свободен. Я не переживу такого позора.

Сестра запрыгнула на кровать, на весу листая хрустящие, пахнущие чернилами страницы.

Секунда, две...

В воздухе застыло напряжение...

Первым не выдержал отец:

- Главное, чтобы это был кто-то не ниже маркиза. Это же такая удача.

Его голос звучал радостно и как-то гордо, я, шокированная, взглянула в его глаза, в которых горел неподдельный интерес к моей персоне. Как же быстро сменились его эмоции. Буквально несколько секунд назад он рвал и метал, а теперь...

Он ждал, все ждали.

Мама толкнула отца в бок, тот зашипел и удивленно на нее посмотрел:

- Мне кажется, дорогой, что это лишь начало наших бед.

Отец лишь отмахнулся.

- Мы можем потребовать выкуп.

От этих слов я вздрогнула.

Отец всего лишь хочет меня выгодно продать, прикрываясь неожиданной истинностью.

Наблюдая за ловкими пальцами сестры, я молилась про себя, чтобы моим истинным оказался дракон попроще.

Сердце замедлило ход...

И она остановилась на одном из разворотов, где какая-то корреспондент анонсировала будущий бал дебютанток и потенциальных женихов...

Фотографии запестрели у меня перед глазами, я тужилась всматриваться в красивые, холеные лица, пока не остановилась на одной из них.

Видимо, у меня на лице отразилось столько эмоций, что

все, кто находился в спальне, нетерпеливо наклонились, смотря на объект моего интереса. И в унисон со мной вскрикнули, когда до них, да и до меня наконец дошло, с кем я, никчемная серая, посмела закрепить истинность!

Глава 6

Узкий коридор возле глухо запертых дверей, ведущих в императорскую приемную, внушал жуткий страх. Эти темные давящие на плечи стены с толстыми портьерами на противоположных окнах и множество портретов, с которых на меня смотрел наш император.

Бр-р!

Его пробирающий строгий взгляд проникал под корку мозга, призывал сознаться во всех своих грехах, даже тех, которые не совершала.

Да, я трусила.

Очень.

От волнения стоять смирно совсем не получалось, поэтому я нервно ходила туда и обратно, считая шаги от одного края до другого.

Семьдесят четыре.

Вот уже час прошел с момента, когда отца пригласили в приемную. А меня оставили здесь одну.

- Главное, не наделай больших глупостей, чем в прошлый раз. У меня не хватит сил и нервов отмывать твою и без того потрепанную репутацию.

Отец шипел, больно раня словами, но я видела в его глазах неподдельный интерес и азарт.

Журил он меня скорее по привычке, а в мыслях уже под-

считывал выгоду от проснувшейся так кстати для него истинности.

И впервые мне было совершенно все равно.

Что думал отец, что скажет мать.

ВСЕ РАВНО!

На кону МОЯ судьба.

И я хотела, нет, не так, я жаждала поскорее поставить точку в этом вопросе. В вопросе, в котором мое желание, мое мнение никто не спросит.

Уже не спросили и переиграли.

И это родные и близкие.

А противостоять императору...

Утром, когда пришел ответ на просьбу отца, я категорически отказалась ехать.

О-о-о!

Мое упрямство восприняли бурно, не ожидая от меня сопротивления.

Родители сначала замолчали, ошарашенно переваривая сказанные ровным ледяным голосом слова, а потом взорвались, бурно негодуя в мой скромный адрес.

- Ты понимаешь, что нас всех подставишь. Императору не отказывают!

Мать грозной фурией летала возле моей кровати, стараясь если не словом, так своей фигурой сломать мою волю.

Но я, несмотря на слабость в теле, как никогда была тверда в принятом решении.

- Поедет как миленькая. Что удумала! Иначе вон из дома и поминай как звали.

Отец кричал, извергая на меня яд из угроз и упреков. Но я давно перестала воспринимать его слова всерьез.

Он довольно часто использовал привычный для меня способ запугивания.

Я все так же жила в его доме. Пускай плохо. В беспроектном одиночестве, в тяготеющей надо мной атмосфере нелюбви.

У меня имелась своя небольшая комната и вкусная еда...

Я никогда не жаловалась и ничего не просила.

Больше не просила. Зная наверняка, что не только откажут, еще и обругают вдобавок.

У меня выработался иммунитет, а взрослея, научилась распознавать и их слабые стороны.

Мать, например, сильно боялась упасть в глазах обществу.

Хотя, казалось, куда еще ниже.

Обнищавший род На'йло, пускай и с выдающейся родословной.

И причиной бедности, которая с каждым годом все сильнее отражалась на нашей семье, был и оставался отец. Завидный игрок, спустивший все наследство, погрязший в долгах и кредитах.

А еще я...

Мама чуть руки на себя не наложила, когда сразу после

моего рождения во мне проявилась «серая магия».

В нас любой кому не лень тыкал пальцем. О нас сплетничали и писали в светских хрониках.

Пережив несмываемый позор, она замкнулась в себе, не уделяя мне особого внимания. Ее совершенно не интересовало, что со мной не хотят общаться сверстники. Их придирки и тумачи на общих праздниках, где юные драконы творили что хотели, оставляли синяки и ссадины на моем теле.

А если я смела ей жаловаться, она еще больше злилась, упрекая и ненавидя меня всем сердцем.

Слава всем богам, родилась сестра, и мне стало не нужно сопровождать родителей на ненавистные для меня мероприятия.

Мое место заняла сестра. Черная драконица.

И меня оставили в покое.

И вот сегодня, когда я наотрез отказалась ехать на прием к императору, они словно впервые меня увидели.

На их лицах я читала безграничное удивление и растерянность...

Я даже, казалось, слышала, что они думали:

«Но не силком же ее волочить во дворец!»

Да, я не уступала. Вцепившись в полы все того же одеяла, категорически отказывалась ехать.

И все потому что...

Боялась снова встретиться с ним. С тем, кто волею судеб стал моим истинным...

Нет! Еще раз нет!

Так уж получилось, что я ни разу не видела его воочию. Даже портрет не рассматривала.

Но зато слышала и читала о нем достаточно.

Жестокий боевой генерал.

Веррион Дагнар.

Он редкий гость на балах и приемах.

Это, видимо, мне так несказанно повезло.

Его стихия, его страсть – сражения и поле боя. Где о его подвигах воспевали песни. Даже император благоволил, выделяя среди остальных драконов, любя и уважая его как равного.

Но каждый очередной подвиг означал одно – чью-то смерть. Пусть и врага, которого он с особой жестокостью карал, не различая, мужчина это или женщина, старец или ребенок!

И в таких страшных, не знающих жалости и пощады руках окажусь я?

Ладони сами собой сжимались в кулаки.

Нет.

Я не ЖЕЛАЮ!

Очень хотелось плакать, когда я думала о своей незавидной участи.

И только искаженные от ярости лица родителей останавливали меня, сдерживали потоки слез, которые я обязательно отпущу на свободу, как только останусь в привычном для

меня одиночестве.

Все мои чувства, вывернутые наизнанку, все мои мысли, пляшущие стремительную польку, все противилось даже чувствам, что я испытала там, в оранжерее.

Нет. Не бывать этому!

Отец не выдержал первым и выбежал из комнаты, оставляя меня с матерью наедине.

Она тяжело вздохнула и села рядом на кровать.

- Все было бы по-другому, если бы на твоём месте оказалась Ирэн.

Ее хриплый от криков голос дрожал. А я никак не могла понять почему. То ли от злости, то ли от сожаления. Но вдруг она резко поменялась в лице. Превращаясь в сумасшедшую, с горящими ненормальным блеском глазами, она больно схватила меня за плечи и прошипела.

- Ты! Ты причина всех моих неудач... Ты!

Я откинула ее руки, отодвигаясь на самый край кровати. Но мать нависала, стремясь вцепиться в лицо.

Возможно, ей удалось бы мне навредить. Я сжалась в комок, с ужасом всматриваясь в ее искаженное лицо. Но в комнату вернулся отец, держа в руке свернутый пополам листок.

Мать вскочила, моментально приходя в себя. Чинно поправив свое красивое платье, уступила место отцу, прекрасно зная, что находится в его руках.

Что они задумали... что?

Отец уверенно кивнул матери и протянул лист мне.

Я подчинилась, чувствуя всем телом, как во мне шевелится жгучее дыхание предчувствия. А когда развернула... и принялась читать письмо... то поняла, что жизнь моя оборвалась... и больше никогда не будет как раньше.

Глава 7

Буквы... они растекались перед глазами... превращаясь в мутное, размытое пятно. Когда последняя строчка, написанная красивым женским почерком, была прочитана, я не выдержала. Больше не было сил держаться... и расплакалась, не ожидая от родителей поддержки.

Они и не спешили меня утешать. Стояли, оглушая привычным равнодушием. Подняв заплаканное лицо, я в первую очередь посмотрела на мать. В ее глазах горел триумф. Да, она наслаждалась эффектом, который произвело на меня это обжигающее пальцы и душу... письмо.

А вот отец...

Глаз он не поднимал, нервно переступая с ноги на ногу.

- Почему не сказали раньше?

Мой голос... дрожал, жалобно урывками вырываясь наружу.

- Зачем столько лет мучили меня? Ведь я каждый день спрашивала, задавала себе один и тот же вопрос: почему? Почему мама меня не любит... свое родное дитя? А ты, отец?

Он вскинул голову, встречаясь с моими, так похожими на его собственные, глазами, и, сурово поджав губы, промолчал, не желая передо мной отчитываться.

- Или мне вас теперь как-то по-другому называть? Как,

скажите?

Последние слова я уже выкрикивала, сотрясаясь в рыданиях.

- Дорогая, пошли, пусть немного попривыкнет и переварит новую информацию.

«Мать» отстраненно пожала плечами и, задрав высоко подбородок, вышла из моей спальни. Отец пошел следом, но на пороге остановился, добивая своими словами:

- Твоей руки просит лорд А'шинтом. И если ты через час не будешь готова отправиться со мной на прием, я дам согласие на ваш брак.

Я ничего не ответила.

Мне было уже все равно.

Что хуже? Стать женой самого древнего дракона, мерзкого старика, охотника за молодыми девушками, или признать истинность и навсегда связать себя с генералом драконов, к которому я ничего, кроме страха, не испытывала?

Расчет отца был верен... а мой выбор очевиден.

Старика А'шинтома я боялась больше.

Покрутив в руках письмо, я еще сильнее зарыдала, наблюдая, как крупные, словно алмазы, слезы оставляют разводы на белой бумаге, рисуя замысловатые чернильные узоры.

И захлебываясь слезами, сжимая от отчаяния зубы, я еще раз развернула почти полностью пропитанную влагой бумагу и принялась по новой читать то, что чувствовала, о чем догадывалась все эти годы, но только сейчас узнала правду.

«Дорогой Вильем, я знаю, что ты продолжаешь прекрасно жить с леди в скобках стервой Мэриен и мое имя давно стерлось из твоей памяти. Но тебе придется вспомнить меня, любимый.

После наших незабываемых встреч ты оставил меня одну, без содержания, на произвол судьбы. Одну с твоим ребенком в моей утробе. Сколько моих писем ты оставил без ответа? Больше десятка раз я писала тебе о нашей малышке... Даре. Да, я назвала ее в честь твоей, СУКИ, матери, которая еще до твоей скоропостижной свадьбы развела нас, считая меня недостойной парой для своего любимого сыночка.

Чтобы ты каждый день, когда смотрел ей в глаза, вспоминал, что сделал. Ты уже, наверное, успел заметить и оценить подарочек, который прилагался к моему посланию. Теперь ты будешь воспитывать нашу малышку. Знаю, не посмеешь выбросить ее на улицу, кровь не позволит. А твоя пустая, бесплодная жена заменит ей мать.

Ты загнал меня в угол. И тебе с этим жить. Когда-то твоя, Ливия.

P.S. Гори в АДУ, сукин ты сын!»

Оплакивая свою несчастливую, беспроглядную жизнь, я жалела себя, впервые жалела. Ту девочку, которая так стремилась заслужить материнскую любовь.

Как же это было глупо и низко со стороны отца оставить меня жить в своем доме. Заставить свою жену воспитывать меня как дочь.

Я всегда знала, что отец гулял от... Мэриен. Изменял ей направо и налево. Он даже не пытался этого скрыть, приходя под утро пьяным, насквозь пропитанным чужими духами.

Мать... она кричала на него, заламывая руки, грозилась уйти, но прощала, вновь и вновь, потакая отцу в его слабости к женскому полу.

И только сейчас все сложилось в моей голове.

Я!

Я ярое напоминание ужасных поступков отца и вечной слабости матери.

В их браке никогда нет и не будет уважения друг к другу, любви и взаимопонимания.

Я так не хотела.

Для себя не хотела.

Поэтому, когда за мной пришли, я, полностью одетая, твердо решила уговорить императора помочь мне избежать такой участи.

Только по любви.

Я выйду замуж только по любви и никак иначе!

Из моих воспоминаний меня вывел резкий звук открывающейся двери в приемную императора.

Я вздрогнула всем телом, когда темная внушительная фигура стремительным шагом направилась в мою сторону.

Веррион Дагнар.

Одетый в темный генеральский мундир, с широким разворотом плеч... Каждый шаг, широкий и твердый, отражал-

ся в висках, где от страха и неожиданности пульсировала болезненная жилка.

Что ему от меня надо?

Он приблизился, нависая надо мной, снисходительно оценивая с головы до ног. Его темные глаза горели каким-то демоническим огнем, заставляя невольно отступить, делая несколько шагов назад. А дальше все, бежать некуда.

Спина уперлась в подоконник.

Его мощная аура подавляла.

В нем больше не было той нежности и страсти, которые я познала с ним в оранжерее.

Он повел носом, принюхиваясь, гипнотизируя своим острым, как кинжал, взглядом. А там я вдруг увидела... о-о-о, дракона, его дракона.

Мощное, покрытое блестящей смольной чешуей тело тяжело дышало.

Каждый вздох, и по телу бежала рябь, перекатывая литые мышцы под стальной кожей. В его вертикальных зрачках я видела себя, маленькую, в дурацком невзрачном платье. Но во взгляде не было неприязни. Нет. Только огромный интерес к моей «серой» персоне...

- Привет...

От моего голоса Веррион моргнул, и дракон заполз обратно, поднимая столб пыли своим длинным хвостом.

Я вновь осталась один на один с его хозяином.

Генерал недовольно нахмурился, пристально разглядывая

мое лицо, а потом, грубо схватив за подбородок, прошипел, говоря обо мне в третьем лице, погружая в пучину стыда и обиды:

- И с ЭТОЙ меня связала Мать Драконов? Какой у нее, однако, ужасный вкус.

Глава 8

В груди заныло от обиды на его слова, превращая сердце в ледышку.

От лица отхлынула кровь.

По всему телу поползли злые мурашки.

Я, не отдавая себе отчета в дальнейших действиях, размахнулась и со всей силы ударила его по щеке.

Звонко и хлестко.

Мы оба замерли.

Вытаращив от потрясения глаза, я судорожно соображала, что мне делать дальше, бежать или... или смиренно стоять, ожидая расправы.

Я ударила черного дракона!

Я!

Он как хищник оскалился, показывая свои белоснежные зубы.

Пугая меня до икоты, до тошноты.

И ничего не сказал, продолжая стоять и смотреть, гневно раздувая ноздри.

От его взгляда бросало то в жар, то в холод, в ушах грохотало - громко и оглушающе.

Медленно сглотив, чувствуя подступившую к горлу горечь, я совершенно растерялась, когда он сначала брезгливо поморщился, касаясь своей загорелой щеки, а потом резко

развернулся и пошел прочь, оставляя меня в полном разладе наедине со своими чувствами.

Я ударила генерала драконов...

Мамочки.

Собрав мысли в кучу, вдруг сообразила, что с его уходом ушел и страх.

Он заслужил! Этот наглый, невыносимый дракон заслужил не только слабой пощечины, а что-нибудь потяжелее моей легкой руки.

От смены настроения, от боязни до неконтролируемой злости, по мне внезапно прошла пронизывающая все тело дрожь, заставляя согнуться пополам. Я жадно задышала, глотая ртом воздух, стараясь понять, что происходит.

В районе живота по коже полоснуло жгучим огнем, точно меня окатили кипятком.

Я зашипела, царапая плотный материал платья, не имея возможности добраться до источника боли.

Ну не задирать же платье здесь, во дворце?

Что обо мне еще подумают, если кто-то нечаянно увидит?

Неожиданно боль прошла, словно ее и не было. Прислушиваясь к себе, я испытывала что-то особенное и крайне странное... но разобраться в своих ощущениях не успела, потому что дверь в приемную снова открылась и из нее выглянул бледный взъерошенный отец.

Он недовольно надул губы и, чтобы те, кто находился за дверью, его обязательно услышали, громко сказал:

- Заходи. Император ждет тебя.

Поправив платье, устремила к двери. Отец грубо пере- хватил, разворачивая мое тело к себе, гневно шепча одними губами.

- Только попробуй что-нибудь выкинуть.

Я повела плечом, освобождаясь от его крепкой хватки, и вошла внутрь, оставляя отца за дверью.

Она с грохотом захлопнулась. И я оказалась один на один с императором, чья огромная атлетическая фигура обнару- жилась возле окна.

Пока император не видел, окинула взглядом по-мужски красивую спину, длинные мускулистые ноги. Все его тело, поза указывали на власть, которой он, конечно, обладал. Не поворачиваясь ко мне, он заговорил, не давая возможности увидеть его настоящие эмоции.

- А ты знаешь, что в былые времена истинность ждали. Устраивали праздник в честь благословенной пары. Я совсем мальчишкой присутствовал на одном из таких торжеств. И был поражен глубиной чувств истинных.

Его спокойный, проникающий в потаенные глубины моей души голос действовал на меня завораживающе. Теряя над собой власть, я заслушалась его тембром, раскладывая его на звуки и вибрации.

Он обволакивал, заставлял воочию видеть яркие картины, где влюбленные, кружась в свадебном танце, нежно прижи- мались друг к другу, произнося клятву вечной любви.

Смахивая наваждение, сатрясла головой.

Император повернулся, удивленно приподнимая бровь.

Постояв пару секунд в тишине, набралась смелости и быстро, чтобы не струсить, задала императору волнующий меня вопрос:

- Истинность можно снять?

Император с его серыми, глубокими, как грозовое небо, глазами осмотрел меня с головы до ног, затем чуть иронично, словно перед ним неразумный ребенок, спросил:

- А зачем тебе это нужно?

Я закипела, из последних сил сдерживая рвущуюся наружу бурю.

Зачем? Зачем?!

- Я не хочу связывать свою жизнь с Веррионом Дагнармом, с кем угодно, только не с ним!

Кожа на животе нагрелась, приводя меня в чувства.

Мой непозволительный тон не остался незамеченным императором, но он не разозлился, а, наоборот, громко рассмеялся, вынуждая меня еще выше поднять подбородок, внутри содрогаясь от унижения.

Меня не воспринимают всерьез. И все мои слова и просьбы... они останутся без ответа.

Сдерживая подступающие слезы, я отвела взгляд, лишь бы не казаться еще более жалкой, чем есть.

Кусая губы, порывисто теребя ткань платья, я не сразу почувствовала, как император подошел, касаясь моих ладоней.

Я возмущенно подняла глаза и снова попала в ловушку. Он по-доброму улыбался, осторожно поглаживая мои пальцы.

- И чем такой очаровательной девушке так не понравился сам генерал драконов?

Я отвела взгляд.

Что мне сказать? Что я его боюсь? Что мне не нравится, как он на меня смотрит, словно я пустое, раздражающее его место.

- Молчишь?

Спросил и отпустил, возвращаясь к окну.

- Ты же знаешь нашу историю. Знаешь, что случилось почти семьсот лет назад?

Император, не дожидаясь моего ответа, продолжил:

- Мать драконов разозлилась на нас, на ее черных детей. За то, что мы сделали с белыми... и лишила нас истинности.

Он снова повернулся, меняясь в настроении и эмоциях. В глазах горели огонь и страсть, мощь и сила.

Отступила, делая пару шагов назад.

- Я долго скрывал от всех правду. Но мои подданные не так глупы, как мне бы этого хотелось. Мы, черные драконы, вырождаемся. Понимаешь? За последние пять лет ни одного нового дракона. Семьи живут плохо, скандалы, измены. И тут такая удача. Истинность проявилась, а это значит, что богиня нас простила?

Его голос хрипел, срывался.

Он и правда думал, что в этом и есть спасение?

А всему цена свобода какой-то серой...

Но я не хотела и не желала стать разменной монетой в руках высших сил.

Не ХОТЕЛА!

Увидев, что император замолчал, не выдержала:

- А если я не согласна? Если не хочу связывать свою жизнь с конкретно этим драконом?

Император тяжело задышал, на глазах превращаясь в сурового и жесткого правителя. В императорской приемной затрещал лед... и его приговор.

Мой приговор.

Деловито сев за стол и, не поднимая взгляда от очень важного документа, император бесстрастно озвучил:

- Через четыре дня ты обручишься с Веррионом Дагнаром. Он дал согласие на ваш брак. Твое желание, как ты понимаешь, я учитывать не собираюсь.

Глава 9

Веррион Дагнар

Мои губы горели огнем. Хотелось стереть с них эту чужую сладость.

Чтобы наконец вернуть ясность своим мыслям и сосредоточиться на Софии, что гневно пыхтя шла рядом.

Дракон обиженно зашевелился, продолжая демонстрировать свой характер.

Вообще по хер! Пусть сидит смирно!

Вот зачем вылез, бурно реагируя на... Млять... серую драконицу.

Ты слышишь? Серую!

Дракон огрызнулся.

Его реакция оказалась для меня совершенно неожиданной. И вообще раньше меня устраивали исключительно братские отношения. Он помогал мне в бою или преодолеть длительные расстояния, а в момент крайней опасности, да, случались и ранения, я со спокойной душой отдавал бразды правления в его... хм, когти, пользуясь одной из самых быстрых регенераций в нашем государстве.

Да, по силе и мощи дракона судили и о моей силе. Я был не против, вернее, горд таким продуктивным соседством.

Ладно. Кого я обманываю. Он всегда был и оставался самым преданным другом... твердо и несгибаемо стоящим на

моей стороне.

До сегодняшнего дня, мать его!

София раздражающе тархтела, возмущаясь по поводу наглой, с ее слов, девицы. Я тоже возмущался, но совсем по другому поводу.

Мне просто необходимо остаться в одиночестве.

Чтобы наконец в тишине переварить... все что произошло на этом гребаном балу.

Дракон поднял голову, посылая волну осуждения.

ТЫ МОЖЕШЬ ОСТАВИТЬ МЕНЯ В ПОКОЕ?

Дракон подчинился и ушел, в одно движение оставляя, как и желал, одного.

Я с облегчением вздохнул, поворачиваясь к своей надоедливой спутнице.

Она, наконец увидев, что я ее слушаю, видимо, в сотый раз повторила.

- Почему ты молчишь... что это было? Ты можешь мне объяснить?

Я поморщился, борясь с невыносимым желанием сбежать от ее назойливого голоса.

Нет. София мне нравилась. Влюблен в нее я, конечно, не был.

Но этот пунктик в голове императора насчет того, что все драконы обязательно должны быть женаты...

Она меня устраивала.

Семья знатная, богатая. Ее отец – главный судья. А таки-

ми родственными связями зазря не раскидываются.

Нельзя отрицать, что, и это немаловажно, София очень хороша собой.

Яркая, страстная...

Такой брак обещал быть не только выгодным, но и в меру приятным.

Я и пошел на этот чертов бал, чтобы укрепить свои позиции.

Хм, хотя куда больше?

Она ежедневно меня караулила, крайне раздражая своей настойчивостью.

Но я давил в зачатке негативные чувства.

В конце концов молодую и лучше брюхатую жену можно сослать в самое дальнее, не часто посещаемое, поместье...и жить в свое удовольствие, проводя время здесь, в столице!

О ДА! Брак с Софией по всем фронтам был полезен.

И снова... до сегодняшнего дня.

Сука, где я оступился? Где перешел грань?

Я не мог забыть вкус чужих губ.

Черт... ведь после бала должен был сделать Софии предложение и объявить о помолвке.

Чтобы уже через два дня спокойно ехать на границу. Окунаясь с головой в дело, которым всей душой горел.

Там нашлись дела, требующие моего личного присутствия.

Последнее время участились набеги диких драконов.

Небольшая по численности группа, сотню лет назад отказавшаяся давать присягу черным драконам.

Как они кричали, когда выпускали дух во время пыток?

А... вспомнил... Узурпаторам смерть. Он одаривал их смертью... их, показывая, кто здесь власть. И не важно, что именно черные свергли и тотально истребили белых.

Досадным оставалось одно, с каждым годом ряды диких пополнялись...

Словно сама Матерь драконов рожала неугодных, когда черные даже зачать не могли, не то что выносить или родить. Поговаривали, что среди черных диких можно было нет-нет да и увидеть серых.

При воспоминании о серых скулы свело от оскомины, а член... Млять, болезненно запульсировал, требуя разрядки.

Я перевел взгляд на Софию...

Нет... даже связываться не хотел.

Ее орлиный, какой-то остервенелый оскал уже не просто раздражал. Хотелось сжать ее длинную шейку. Сжать с такой силой... чтобы слышать ее крики, ее последний вздох... У меня от предвкушения выступила слюна, которую я звучно сглотнул, шокируя девушку своим поведением.

Я чуть громче, чем следовало, проревел, стараясь не смотреть в ее искаженное гневом лицо.

- Успокойся. Это была ошибка и ужасное стечение обстоятельств.

Она, продолжая думать, что я готов к продолжению вече-

ра, многообещающе прошлась ловкими пальчиками по моей груди, с придыханием шепча прямо в ухо:

- Мы же увидимся в ближайшее время... Может, сегодня? А завтра встретишься с моим отцом.

Я осторожно, чтобы не открыть ей свои истинные эмоции, отстранился, слегка подталкивая ее в сторону выхода.

- Собирался и встречусь... А пока иди, у меня еще есть дела.

Она поняла. Ведь не глупа. Только недовольно надула губы, думая, что от этого они стали более желаннее...

Но нет. Ее женская уловка не произвела должного впечатления в отличие...

Нет! Уходи прочь из головы, из мыслей!

Задыхаясь от приторного въедливого парфюма черной драконицы, я дождался, когда София смиренно потупит глазки и, делая вид, что все понимает, развернется и пойдет, призывно виляя бедрами.

Дракон презрительно фыркнул, осуждая мой взгляд на аппетитных бедрах, и снова ушел, оставляя меня со своими фантазиями наедине.

Ну вот...

Член встал, а значит, все со мной нормально.

И случай в оранжерее лишь досадное, ничего не значащее недоразумение.

Меня ждали друзья, сослуживцы.

Так сказать, отпраздновать мою «удачную» помолвку.

Широкими шагами быстро преодолел длинный коридор, ведущий к выходу из дворца, и резко остановился... Дракон внутри заревел, заставляя согнуться пополам, я упал на колени, касаясь руками каменной дорожки.

С ужасом наблюдая, как на коже выступает черная чешуя... а взгляд с человеческого меняется на драконий...заскрипел зубами, пытаюсь вернуть себе контроль... Но нет... дракон без моей команды, без моего желания вырывался, теребя мою личность в огромном мускулистом теле.

Глава 10

Никогда... раньше, еще со времен нашего знакомства, где приходилось попотеть, чтобы укротить строптивого дракона, я не чувствовал себя настолько паршиво.

Охренеть просто!

И дело даже не в физической боли, к ней привык. Более того, со временем ждал, испытывая некий кайф от обращения, когда твое тело, нарушая все законы физики, становилось огромным, тяжелым, качая по нему не кровь, а огненную лаву... Да и жить с этим вечно недовольным «пернатым» оказалось не плохо. Я никогда в своей жизни не чувствовал себя одиноким, это состояние нам двоим навсегда было недоступно.

Но сегодня...морально подыхал, все глубже погружаясь в эмоции дракона. Грань двух сплетённых воедино сознаний истончилась...уже и не понимал, где начинался я и заканчивался он.

Дракон ревел... разрушая во мне все человеческое. Ничтожно малые крохи... растворялись в звериной ипостаси, внушая звериные навыки... звериную сущность. Во рту скопилась кровь. Я сплюнул алым, бесформенным сгустком, проводя языком по острым клыкам, и громко зарычал, пуская вихри ветра рядом с собой.

Обращался. Я обращался.

Впервые вопреки моему желанию, грозясь все тут снести к храму, на потеху гуляющим на балу.

Сквозь зубы зашипел, изо всех сил тужась вернуться обратно.

Безрезультатно.

Тело трясло, покрываясь дымкой, из которой во весь рост показался дракон.

Сжимая драконью лапу в кулак, ударил ей по влажной земле, приказывая, да, не договариваясь... именно приказывая подчиниться.

Дракон зарычал, опыляя тело нереальным жаром.

Да чтоб тебя!

Что происходит? Ты можешь объяснить?

Не получалось разобраться в его мыслях, там лишь только обрывки... и боль... боль от невозможного желания чем-то обладать...

МОЯ... гортанно ревел зараза.

Дракон редко вступал диалог обычным способом, чаще всего это были образы, картины... и вот неожиданность, всего одно слово, произнесенное с таким отчаянием, сшибло с ног, и больше встать не получалось.

Дракон настаивал, отбивая своим хвостом внутренности, его стремление вырваться и наконец освободиться от этого натяжения сводило с ума не только его. В глазах помутнело, но я пытался не терять рассудок. С каждой секундой бороться становилось все труднее... я слабел как человек, покоря-

ясь драконьей воли.

Он тряхнул головой, проходясь по моему лицу раздвоенным языком, надувая от нетерпения ноздри. А я не мог оторвать взгляд от его мощной шеи, на которой от напряжения вздулись вены.

И пустота...

То, что лечу, почувствовал не сразу. Когда в лицо ударил стремительный поток воздуха, а горло обожгло вечерним леденящим на высоте холодом, пришел в себя, наблюдая сквозь облака за мчащейся под нами землей.

Контроля больше не было. Совсем. Но до последнего не терял надежды, то и дело ныряя в его сознание, утопая в драконьих воспоминаниях, тяжелых и вялотекущих.

На удачу удалось зацепиться за свет, тлеющий в ядре его памяти.

Есть...

Дракон направлялся куда-то явно целенаправленно. Ежесекундно приюхиваясь, регулируя загадочный маршрут, дракон наотрез отказывался пояснять свое сумасшествие.

Хотя я не прекращал попытки достучаться до него.

- RRRR!

Один ответ на мои бесполезные потуги.

Но было что-то еще, что-то более нелогичное, выходящее за рамки моего понимания.

Он шел на зов... не имея возможности послушаться, притормозить.

Маленькая, но очень крепкая нить... как поводок, заставляла его огромные крылья совершать быстрые стремительные взмахи, стараясь как можно быстрее сократить расстояние и ослабить это натяжение.

Я застонал, с силой сжимая зубы.

Еще чуть-чуть, и у меня получится взять его под контроль. По его телу пошла волна протеста, он просто сбросил меня, утаскивая в глубину, туда, где я ни разу не был...

Млять, что происходит?

Его мысли, его эмоции стали отчетливее... более понятливее. Он не мог... просто не мог остановиться, потому что обрел то самое сокровище... наше сокровище, чтобы несомненно присвоить и бесконечно оберегать, пряча его в недрах своей вечной пещеры. Он настолько сильно что-то возжелал, с легкостью переступая нашу с ним связь, подчиняясь голым звериным инстинктам.

А вот это обидно. Всегда думал, что со своим драконом я не то что сроднился... я, сука, верил ему как себе, что не предаст, что со мной до последнего вздоха...

Дракон гаркнул, огрызаясь, словно я несу несусветную чушь, но на уступки не пошел, упрямо двигаясь к неизвестной цели.

Все, я закипел, не дракон, а человек!

Сильно ударил под дых, вышибая черный клубистый дым из его глотки. Он поперхнулся. Возвращая мне мое зрение. Но... ненадолго. Снова зашвыривая так глубоко, чтобы не

выбрался, чтобы бесконечно долго полз, теряя силы, зато не доставая его спорами и уговорами.

Мы крутились как заведённые..кто кого?

Его хвост нервно стучал по плотному воздуху. Дракон недовольно присматривал за мной, пока я, хватаясь за выступы его сознания... порывался выбраться...

Не получится, слышишь, задвинуть меня еще глубже.

Получилось.

Я сорвался... полетел, теряя сознание...

А когда очнулся, с радостью понял, что нахожусь в своем человеческом сознании.

Мое абсолютно обнаженное тело гудело от ран и ссадин.

Легкий ветерок охлаждал кожу, я, размяв затекшую шею, потянулся.

Да... Это было крайне интересная прогулка.

Видимо, посадка не настолько получилась мягкой... или я все-таки добился своего и обернулся в воздухе.

Вставая на чуть подрагивающие ноги, с трудом выпрямился.

Где это мы?

Пихнул толстый зад, не свой, драконий, и разозлился.

Спит! Этот чертов гад спит, после того как забросил меня хрен знает куда.

На невысоком выступе стоял дом. Большой и в былые времена очень красивый.

Сейчас его разрушенный фасад и облупившаяся краска –

все говорило о том, что хозяин или полный дурак, что запустил родовое гнездо, либо... хотя нет, дурак, которому не хватило ума сохранить то, что досталось ему от великих, судя по дому, предков.

Такие дома строились на века... и служили они верой и правдой, оставаясь для каждого, кому повезло родиться под его крышей, не просто домом. Для дракона всегда было первостепенным его убежище.

Но этот дом...

Кто, интересно, его хозяин? Руки бы оторвал.

Пройдясь взглядом по фасаду...нашел наконец герб, блеклый, наполовину выцветший.

И я узнал, к порогу чьей семьи так стремительно принес меня дракон.

Заходить внутрь не стал... в таком виде не стал, наказывая себе обязательно разобраться.

Зачем?

Зачем дракон, который во все времена беспрекословно подчинялся своему человеку, сегодня рискнул всем и примчался сюда... как какая-то дворняжка, которую поманила его кисейная хозяйка.

Уважаемы мои читательницы....Если ГГ пришлось выбирать, то главный герой у меня такой...

Но...Если вы ведите его другим...у меня есть предложение.

В разделе «обо мне» есть ссылка на мое сообще-

ство, присылайте свои варианты дракона и я опубликую их в ближайшей проде. Будем вместе выбирать.

Глава 11

Маленькие женские пальчики вожаденно порхали по моей груди, касаясь сосков, слегка царапая кожу.

- Господин сегодня не в духе?

Девушка, к сожалению, совсем не помнил ее имени, стоящая все это время за спиной, развернулась и оседлала мои колени, профессионально ерзая попойкой, вдавливая свое лобно, едва прикрытое платьем, в мой пах.

Но... не в обиду девушке, у нее совсем не получалось меня возбудить. И что кривить душой, даже заинтересовать мое мужское либидо.

А хваленое упрямство, приправленное злостью, которое неоднократно распыляло во мне страсть, сегодня скорее мешало, чем помогало, и это несмотря на то, что сегодня со мной находилась одна из самых дорогих и умелых профессионалок.

В ее проворных руках и у мертвого бы встал.

А я попросту не мог расслабиться, чтобы хоть на мгновение погрузиться в мокрую, текущую от желания меня оседлать сучку и, наконец, сбросить то напряжение, в котором находился со вчерашнего вечера.

Просунув руку под ее короткое... да, здесь носили только такие платья, нащупав гладкую влажную кожу, жестко схватил пятерней за теплую и упругую мягкость... оставаясь уве-

ренным, что завтра на ней останутся следы от моих рук.

Девушка игриво вскрикнула, выгибаясь сначала назад, подставляя под мои губы свою огромную, в откровенном декольте грудь, а потом прильнула к моей шее, слюняво щеко-ча кожу.

Млять. Ничего.

Член даже не дернулся.

Пребывая в полном шоке, для любого мужчины потерпеть фиаско в самый ответственный момент настоящая трагедия, с силой стянул с себя девку, бросая на стол мятые купюры.

Она не раз прыгала на мне сверху... точнее будет, не два... и прекрасно знала мои предпочтения... Но сегодняшний вечер, это было видно по глазам, задел ее, обидел. Вернее, мое поведение.

Ничего... переживет.

Жениться на ней или предлагать содержание я не планировал, поэтому более чем достаточное денежное вознаграждение обязательно станет для нее приятным утешением.

И действительно.

Направляясь в бар, обернулся, на мгновение застывая на пороге приватной комнаты, и с презрением оскалился, когда она жадно распахивала деньги по потайным местам, даже не расстроилась, улыбаясь своим порочным мыслям, придумывая в своей голове, на что потратит так легко подвернувшийся куш.

Ну и отлично.

Я был прав. Такие как она долго не обижаются.

Деньги делают все!

Ну или почти.

Неважно.

В баре, куда поспешил вернуться, стоял привычный моему глазу полумрак.

Тихо играла музыка.

Вдыхая тяжелый, пропитанный сигарным дымом воздух, устало выдохнул.

Здесь я был частым и желанным гостем.

Как и мои друзья, что бурно выпивали, громко обсуждая бал и невест, с которыми они бы с удовольствием пообщались чуть ближе, до супружеской спальни.

- ООО! Веррион! Дружище... как Лучия? Что-то ты быстро.

Гэрлон. Мой старый товарищ.

Он всегда любил глупые шутки.

- Не быстрее, чем ты в прошлый раз.

Мой ответ пришелся ему по вкусу, он загоготал, заставляя всех нас улыбаться и перенимать его эмоции.

Я расслабился. Действительно расслабился, садясь в удобное кресло.

Зачем, говорится, полез к бабе... нужно было изначально оставаться здесь, а не доказывать свою мужскую состоятельность.

Млять... если бы не тот поцелуй... от которого до сих пор

захватывало дух... да странное поведение дракона...

Спешно наполнил бокал белым огненным напитком и залпом выпил, чувствуя жар в горле и распространяющееся по телу тепло.

То что нужно.

Сегодня мой день пройдет так, а вот завтра я разберусь, какого черта мой дракон творил невообразимое и почему притащил к дому этих На'йло.

Я же три раза пытался вернуться в город... и все три раза гаденыш возвращал меня обратно...

Три раза.

Никогда от него не было столько прыти, и ради чего... или, возможно, кого?

В крайний раз я не выдержал и сделал то, что не делал ни разу в жизни. Надел на своего дракона магический ошейник, блокирующий силу и возможность обращаться.

Дракон заревел, оглушающе громко, разрывая и мое сердце.

Ты не оставил мне выбора!

Посмотрел осуждающе своими огромными, как блюдце, глазами, поражая разливающимися через край печалью и обидой, и молча ушел, наглухо укрывая себя в логове.

Только после этого мне удалось сначала раздобыть одежду.

Маломерную, с чужого плеча... но все же одежду.

Мне ее вручили, кокетливо хихикая, две девушки, пора-

зительно похожие друг на друга.

Сестры.

Я, впечатлившись их добротой или, скорее всего, аппетитными формами, пошел домой пешком, тратя на это уйму времени.

А мог, слышишь, «пернатый», в одно мгновение оказаться в своем поместье и уже давно праздновать с друзьями окончание бала.

Дракон промолчал, посылая волны негодования.

Обижайся сколько хочешь, не я тебя таскал хрен знает куда, не объяснив причину помешательства.

От мыслей меня отвлекли:

- Ну что, скоро тебя там окольцуют? Как София... престная крошка.

И снова громкий одобряющий хохот.

Я не стал делиться с ними подробностями ночного происшествия, лишь кивнул, чтобы оставили в покое, и снова сделал полный глоток, наслаждаясь легким головокружением.

Наконец меня стало отпускать.

Гэрлон не унимался.

- А вы видели ту серую?

Я напрягся.

- Забыл ее имя.

Изольд, что поперхнулся от слов товарища, спешно перебил Гэрлона, сказав громче, чем следовало:

- Еще бы ты помнил. Кто вообще их помнит. Она же се-

рая. Да, ничего такая... нет, тьфу... серая, и это как бельмо на глазу, ничем не исправить, даже милой мордашкой.

Рядом со мной очнулся огромный по своим размерам, даже больше меня, Вард и низко продудел, заставляя мое сердце выпрыгивать из груди.

- Это одна из На'йло. Старшая дочь походу. Я слышал, что у них в семье есть выродок.

А вот это гром среди ясного неба!

Черт... черт... На'йло.

Именно к этому дому меня тащил дракон.

Что он там забыл?

Млять, только бы он не взбесился из-за этой серой.

Из-за чего... из-за сраного, ничего не значащего поцелуя?

Дракон востепенел, поднимая тяжелую голову, и заревел, окончательно выводя меня из себя.

Я вскочил под удивленные взгляды друзей и со всей злостью опрокинул стол, разбивая в хлам посуду.

Крошки, осколки, все хрустело под ногами.

Не смей мне диктовать, слышишь. Диктовать, к кому испытывать влечение, а к кому нет. Иначе ты навсегда останешься сидящим на привязи. Сукин ты сын!

Дракон огрызнулся и ничего не ответил.

Друзья, пораженные моим всплеском, вскочили.

- Ты что, брат... перепил. Может, домой?

Меня пытались перехватить, цепляясь за локти, плечи. Я всех раскидал, чувствуя небывалый прилив адреналина.

И уже направился к выходу, не забывая кинуть деньги за разгромленное помещение, как вдруг дверь распахнулась и на пороге появился гончий, который, узнав меня, без единой эмоции на лице протянул письмо, на котором стояла аллая, с свирепой драконьей мордой, в золотой окантовке императорская печать.

Проклятье.

Что еще ему от меня надо?

Я без слов взял письмо, под удивленные взгляды застывших по разным сторонам друзей вскрыл его и произнёс вслух, чтобы не читать послание дважды.

«Прошу завтра в девять утра явиться ко мне в приемную».

Час от часу не легче. Зачем я понадобился императору? Ведь недавно виделись и обо всем договорились. Именно он дал поручение подключиться к расследованию набега диких.

Отказывать не приходилось.

Скупно кивнув на прощание, ушел, мечтая скорее оказаться в кровати.

Ну завтра так завтра... а теперь... спать!

Глава 12

Дорогие читатели!

Сегодня пятница, а значит у меня выходной, но чтобы вы не скучали вот вам большой кусочек)))

- Вы что, все с ума посходили?!

Я рвал и метал... в прямом и переносном смысле. Со злостью опрокидывая черт-те откуда взявшийся стул. Слушая, как грохот, словно выстрел, разрывает напряженную тишину, глубоко задышал, пытаюсь немного успокоиться.

Негодование, ярость сносили крышу. Я всегда гордился драконьим хладнокровием, а здесь...

Да, я сходил с ума от всего, что со мной произошло.

И это за дня... Два?

Что еще для меня уготовила Мать драконов? Наверное, решив наказать одного за грехи остальных!

Я хренов козел отпущения!

Проклятье!

Максимилиан, спокойный как скала, в нарочито расслабленной позе, по-деловому скрестив руки на груди, с интересом следил, как я рассерженно рассекаю по кабинету. Сначала в одну, потом в другую сторону. Облокотившись на край письменного стола, император немного иронично посоветовал.

- Тебе надо успокоиться и взять себя в руки.

Конечно, он знал, как яотреагирую на его... кх, «просьбу». И довольный моей бурной реакцией, ждал, когда я приду в себя.

А я не мог остановиться.

Горел как факел, мечтая испепелить все вокруг. Мне кажется, в кабинете запахло гарью. И если бы под ногами воспламенился огонь, я бы даже не удивился!

Отец той серой, еще один свидетель моего... да, отчаяния, этот пришибленный На'йло стоял неподалеку с бледным и потным от страха лицом.

Тебе лучше не попадаться мне на глаза, «папаша», а еще неплохо бы скрыться в своей развалюхе и не злить меня еще больше чем есть.

На'йло, увидев брошенный в его сторону взгляд, правильно распознал мои эмоции. Он широко раскрыл лягушачьи глаза и громко сглотнул, еще больше раздражая меня своим идиотским видом.

Император оборвав мои фантазии, где я уже со всей силы бью по морде будущего тестя, ехидно добавил:

- А если и дальше будешь сопротивляться, станет еще хуже.

Я остановился... растеряв весь запал.

- Куда еще хуже? – практически зарычал, а не сказал, плотно стискивая зубы.

На прямых негнущихся ногах подошел к окну, отвлекаясь

на прекрасный сад, где уже вовсю трудились императорские садовники. И немного успокоившись, спросил, не теряя надежды найти хоть какую-нибудь зацепку, хоть малюсенькую лазейку, чтобы избежать того, чем сегодня с утра ошарашил Максимилиан.

- Истинность! Как вы вообще поняли, что это именно истинность? Может, мы просто подхватили какую-нибудь заразу, и это все пройдет через несколько дней.

Да, мои предположения были нелепы. Это я и сам понимал, но продолжал сопротивляться. Ведь собственными глазами видел отчет целителя, который сразу после того, как я пришел, произвел анализ всего организма.

Да и целителем быть необязательно, чтобы понимать, что тот случайный поцелуй в оранжерее и необычное поведение дракона не просто стечение обстоятельств.

Хотелось орать в голос от бессилия. Снова ощущая неконтролируемую злость вперемешку с яростью дракона, сжал пальцы в кулаки, боясь кого-нибудь прямо сейчас покалечить. Император не в счет. Двигаясь в сторону папаши, наслаждаясь его нервными, дергаными движениями, когда он от ужаса попятился назад в попытке спрятаться от меня.

Что я творю?

Я остановился.

Император покачал головой, рукой приказывая сесть в кресло, стоящее подальше от На'йло.

Я устало подчинился.

- Ты видишь, что с тобой происходит? Ты сопротивляешься связи, поэтому теряешь над собой контроль.

Сделав глубокий вдох, вслед за ним выдох, пояснил:

- И избавиться от истинности невозможно?

Император непонимающе развел руками:

- У твоей семьи появится возможность родить здоровых наследников.

Я горько засмеялся.

- А кто сказал, что мне они вообще нужны? Я и так пошел на уступки и собирался жениться на Софии, но брать в жены серую...

На'йло икнул, обиженно шипя, а император продолжил.

- Она твоя истинная, и тебе предстоит принять этот дар от Матери драконов. Столько веков ни одного случая, а здесь такая удача.

И видя мое недоверие, напомнил.

- А с каких пор тебя вообще интересует цвет? Ты далек от политики и этих внутригосударственных распрей. Ты всю жизнь занимался защитой границ нашего государства. Ну а если посмотреть с другой стороны? Девчонка довольно хороша собой. Да и семья у них...

Я снова посмотрел на папашу.

Он сидел и молчал, даже не пытаясь вставить свое слово в нашу «милую» беседу. Интересно, сколько ему заплатит император, выкупая его дочурку? И как быстро он все это спустит, загоняя себя и свою семью в еще большие долги.

- Ты женишься на маркизе!

- Очень бедной маркизе, судя по тому, что мне удалось выяснить об этой семье.

- При всем уважении...

Это вякнул отец, я зловеще улыбнулся, заставляя его сразу заткнуться.

Да, я никогда не был настоящим аристократом, в полном смысле этого слова. Хотя и рос во дворце.

Походная жизнь, схватки и поле боя ожесточили. Я не мог долго выносить общество напыщенных индюков, стараюсь рядом с ними вести себя подобающе для моего титула и звания. Я граф Веррион Дагнар, генерал армии драконов. Самый молодой в истории империи, терпеть не мог светские мероприятия.

- Успокойся, Веррион. У тебя нет выбора, изучая вопрос истинности, я понял, что вы не сможете жить друг без друга... ну или сможете, но очень плохо и недолго.

Я фыкнул. Лучше сразу сдохнуть, чем...

- Сколько у меня времени?

Отец серой и император в унисон выдохнули.

- Через четыре дня вас обвенчают в Материнском храме. Четыре дня. Бесконечно мало для моей казни.

- А как же служба и границы, – не удержался и подловил императора. Ведь буквально несколько дней назад он мне внушал, насколько важна моя новая миссия.

- Сейчас для государства первостепенно решить проблему

с деторождением.

Да помню.

- Поэтому у тебя будет месяц, чтобы порадовать нас новостью, что твоя молодая жена в положении.

Отлично. Другими словами, я должен как можно чаще трахать свою молодую супружницу, чтобы император смог доказать состоятельность черных драконов.

Никогда я еще себя не чувствовал настолько гадко.

Трахаться в угоду государству.

Охренеть!

Я поморщился, словно съел драконий лимон.

Хотя какая разница, с кем спать...

- Хорошо. Через четыре дня так через четыре. Но на церемонии без посторонних. Я не хочу насыпать на СВОЮ семью еще больше позора, чем есть сейчас.

- Но я хотел.., – подал голос отец.

- Мне глубоко насрать, что ты там хотел... Скромная свадьба и только для самых близких. А после мы с ней отправимся в Драконфэльс.

Император удивленно приоткрыл рот.

- Ты не поселишь ее дома?

- Нет. Месяц побуду там... а потом пусть делает что угодно. Надеюсь, к тому времени она успеет понести и мне не нужно будет дополнительно тратить на неё свое время.

Император улыбнулся, но в глазах стоял холодный расчет.

Я довольно неплохо знал Максимилиана, чтобы понять,

что это далеко не вся информация, которой он располагал. Но и делиться ею со мной не собирался, если решил для себя, что с меня хватит и этого.

Ладно, разберемся.

Больше разглагольствовать по поводу истинности не стал, скупое кивнул и вышел из приемной.

Все это время мой дракон вел себя подозрительно тихо. Я даже не на долго забыл, что у меня с ним разлад. Но стоило мне выйти из приемной, как дракон встрепенулся и зарычал, пытаясь когтистой лапой стянуть с себя ошейник.

Я замер, оглядываясь по сторонам, пока не заметил около окна женскую фигуру.

Дракон запыхтел, вместе со мной принюхиваясь к пространству, и заревел, когда понял, и я с ним, кто стоит перед нами.

Серая... в своем нелепом, совершенно уродливом платье.

Ноги сами потащили меня к ней. Она меня узнала и непроизвольно сжалась, заставляя моего дракона одичало выть.

Ему не нравилась ее реакция на нас.

Успокойся. Это я так ей очень «нравлюсь».

Конечно. Моя репутация шла впереди меня. Я не мог оставаться белым и пушистым, когда речь шла о защите государства.

А так как наш мир заполнен разными расами, и иногда чтобы защитить наши границы, приходилось действовать до-

вольно жестко. Поэтому, приезжая домой, я часто не успевал переключиться, продолжая мыслями оставаться больше генералом, нежели графом.

Не все выносили мое присутствие.

Да и я не особо настаивал, предпочитая обществу верных друзей.

Ростом серая была невысокой, едва доставала мне до груди.

Ее хрупкость и изящность, даже в этом платье, невероятно подкупали дракона. Он требовал здесь и сейчас уберечь ее от любых невзгод, посылая волны нежности. А меня это жутко бесило.

Хотелось схватить ее за покатые плечи и вытряхнуть из своих мыслей.

Стоит, трясется, но при этом высокомерно поджимает губы, не желая видеть меня здесь.

Да... Скоро ты не только меня видеть будешь... но и чувствовать.

И поверь, церемониться с тобой я не буду.

Мои мысли не понравились дракону, он ударил хвостом, не причиняя особого вреда. Ошейник хорошо держал на привязи, позволяя только мне решать, что делать, а главное, как вести себя со своей истинной.

Осмотрев ее с головы до ног, я не мог не отметить, что она и правда красива. Эти бездонные зеленые глаза, с длинными изогнутыми ресницами. Маленький аккуратный нос и

светлая фарфоровая кожа, на которой просвечивали тонкие линии вен. Но самым примечательным на ее лице был рот. Я проглотил слюну, чувствуя, как при взгляде на него внезапно пересохло в горле. Эти губы... Не большие. Но пухлые, сочные и цвет... вишневый... от которого мои внутренности сжимались и появлялась голодная слюна. Я и на вкус их помнил. Вкус спелой вишни... сладкой... с легкой горчинкой.

В паху прострелило, член встал, наливаясь по всей длине. Прекрасно.

А, главное, вовремя!

Дракон облизнулся, любуясь серой. Я даже не заметил, как он, несмотря на ошейник, сумел перехватить у меня зрение. Зараза!

Только когда увидел ее теплый удивленный взгляд и нежное «привет», я отстранился, надевая на себя маску презрения.

Ну уж нет.

Кыш к себе в логово!

И скорее на зло дракону, чем серой, чтобы он наконец вталдычил себе в голову, кто тут главный, вкладывая в свои слова как можно больше холода и равнодушия, сказал, замечая, как меняется ее лицо.

- И с ЭТОЙ меня связала Мать драконов? Какой у нее, однако, ужасный вкус.

Дракон заревел.

Я надавил на ошейник, пропуская... пропуская жгучую

пощечину.

Ее взгляд пылал, на щеках появился румянец.

Да она испугалась, я видел в глубине ее глаз кружащую мне голову панику.

Завелся, с одного оборота, как хищник, готовый наслаждаться удачной во всех смыслах охотой.

Да, это будет даже интересно. Ломать ее будет весело.

Щека еще приятно горела, пока я, окинув ее многообещающим взглядом, развернулся и пошел прочь.

Дракон метался из стороны в сторону, расправляя свои крылья, чтобы вернуть меня к серой.

До дома шел как в тумане, совсем не разбирая дороги. Дракон продолжал бесноваться, изводя мое тело и душу.

Родные стены немного привели меня или, точнее, дракона в чувства.

Магический свет, привычный глазу интерьер... я любил свой дом.

- Господин пришел. Я так за вас переживала.

Старая Грета, моя кормилица и няня, единственная, к кому я, где бы ни находился, тянулся сердцем.

Она неизменно ждала меня и искренне любила.

- Мать дома?

Она виновато потупила глаза.

- Госпожа уехала утром по магазинам. Завтра прием, и она...

- Я понял... мне не нужны подробности, Грета.

Мать любила меня... как свое самое лучшее достижение. Постоянно говорила о моих успехах и, как подобает любой матери, гордилась своим сыном. Но ее любовь была словно издалека. Я как некий музейный экспонат, который демонстративно выставляли раз в год перед гостями. Показывали и даже иногда брали на руки и все.

Поэтому то, что матери нет, меня несколько не смутило и не обидело. Я привык и даже чувствовал облегчение. Не нужно лишний раз рассказывать, где был и что великого сделал за сегодняшний день.

Первым делом решил подняться в свою комнату. У меня жутко чесалась спина... я никак не мог понять, в чем дело.

- Грета, накрой мне обед, только в комнате, что-то я устал.

Я и правда устал. Даже странно. Из меня будто выпили все силы... и каждый шаг давался с трудом... И эта спина.

Зайдя в комнату, я первым делом стянул рубашку, отбрасывая ее на кресло, и, повернувшись спиной к зеркалу, развернулся, чтобы внимательно разглядеть, что вызывает такой невыносимый зуд.

Посмотрел и обомлел.

Всю спину покрывал невероятный по своему исполнению рисунок. Два дракона, черного и белого цвета, сплетенных воедино. Их хвосты переплетали тела друг друга. Столько страсти и любви было в этих образах. Я попытался стереть кусочек изображения. Но краска намертво впилась в кожу.

- Что ЭТО ТАКОЕ?

Дракон снова завыл и дернулся с такой силой, что я пошатнулся и рухнул вниз, снова проваливаясь в бессознательную темноту.

Глава 13

Я шла рядом с пыхтящим от злости отцом, спотыкаясь, совершенно не разбирая дороги.

Четыре дня... у меня всего лишь четыре дня.

Никогда не думала, что свадьба... моя собственная свадьба, давние и пустые фантазии глупой серой, свалится на меня так внезапно, разбивая вдребезги детские мечты.

Что же мне делать? Я совершенно к этому не готова.

Еще и четыре дня, которые для меня, уверена, станут невыносимой пыткой.

Хотелось прийти, запереться и не выходить из своей комнаты ровно до того момента, пока за мной не придут.

Когда к нам приблизился взятый в аренду экипаж, отец грубо рывкнул садиться и ехать без него.

А сам, сжимая от негодования кулаки, поспешил прочь. Видимо, желая выпустить своего дракона, чтобы хоть немного развеяться.

Кто же его так довел?

Хотя я догадывалась кто...

У меня самой от него мороз по коже... Веррион.

Раньше думала, что страшнее, чем личная встреча с императором, быть не может. А, нет, может. От своего «истинного» хотелось бежать и скрыться. От глаз, в которых не было ни капли так необходимого мне тепла. Хотя не только это

волновало, что лукавить...но и больше всего раздражало то, как рядом с ним вело мое тело. Как реагировало на его близость, его внешность, ну и запах, куда же без него. Он пах... дымом, лесом и свободой. Закрыв глаза, задержала дыхание, чтобы перестать чувствовать этот запах на себе.

Уходи прочь из головы, дракон.

Прочь!

Пока находилась в дороге, старалась придумать возможные причины, чтобы не вступать с ним в брак.

Я и не сомневалась, что его, так же как и меня, заставили на мне жениться. И ничего хорошего ждать от нашего союза не приходилось.

Может, сбежать? От этой мысли все тело прошибла дрожь. Как это жить, когда за спиной ветер? Как это быть свободной от этих условностей, где тебя не судят по окрасу и статусу?

Но пришлось отмести эту бредовую и даже опасную затею.

Во-первых, у меня нет денег или каких-либо других сбережений. А еще навыков и умений. Чем я буду зарабатывать себе на жизнь? Да и с моей серостью еще по дороге палками забьют. Если попадусь на глаза черным.

Я вспомнила о матери, настоящей. О той, что оставила меня отцу и ни разу не появилась, чтобы проведать меня.

Интересно, какая она?

То, что я ей не нужна, понятно... но где она сейчас? Жива ли?

Я, наверное, хотела бы с ней познакомиться. И даже жить вместе. Возможно, тогда бы мы смогли найти с ней общий язык. И у нее появилась возможность меня полюбить.

Да уж!

Мечты, глупые и бесполезные.

Идти и податься мне совершенно не к кому и некуда. Значит, придется выходить замуж и до конца дней прозябать в чужом доме, под гнетом ненависти и пренебрежения.

Смахнув одинокую слезу, чувствуя, как в груди разгорается пожар, а под платьем снова щиплет кожу, я прекратила себя жалеть.

Не хочу, не хочу жить так, как мне диктуют все кому не лень..

Еще никогда не хотелось так отчаянно бороться за свое счастье. Может быть, там, на чужбине, в его доме, я смогу обрести хотя бы покой? Ведь не будет же дракон вечно сидеть около моей юбки.

Он и не будет. Так, для виду... и для... Я покраснела. А ведь мне придется делить с ним постель.

Жгучий до головокружения жар прошелся по телу, замирая в животе. Я сжала колени, злясь на свою реакцию.

Скорее всего, так действует истинность.

И только.

Пусть только она, и ни что больше.

Когда наконец приехали, отец был уже дома. У себя. Встречать меня он не вышел. Но все вокруг оказались в кур-

се последних событий и знали о приказе императора.

«Мать», не могла пока перестать ее так называть, сверлила глазами, недовольно морща нос. Нетерпеливо дожидаясь, когда я сниму верхнюю одежду.

А когда я вошла, специально выпрямляя спину, чтобы с достоинством выслушать обвинения, то заметила ее удивленный взгляд.

- А ты изменилась. Стала взрослее, что ли. Ах, ладно, неважно, – махнула рукой, словно эта мысль ее раздражала. – Никогда не думала, что побываю на твоей свадьбе. Не скажу, что очень рада, но ты в первую очередь На'йло, и нам нельзя упасть лицом в грязь.

Я что-то такое и предполагала. Она ни за что не позволит, в первую очередь себе, открыть свету истинное положение нашей семьи.

Интересно, где она собирается искать денег на довольно немаленькие расходы?

Мама, словно читая мои мысли, продолжила:

- В деньгах твой будущий муж не ограничил. Завтра с первыми лучами солнца к нам придут портнихи... и сама мадам Солюн.

Я вытаращила глаза.

- Да, именно ей поручено сшить для тебя подвенечное платье. И заметь, за такое короткое время.

Мать строго поджала губы, прекращая наш разговор. Гордо развернулась и пошла в свою комнату.

А я так и осталась стоять посередине гостиной, не сообщая, что с этим всем делать.

Мадам Солюн. Она же обшивает королевскую семью.

Интересно, зачем дракону столько трат и забот о презренной серой?

Скорее всего статус и высокое положение не терпят меньшего.

Сделав шаг по направлению к своей комнате, чтобы прилечь и перевернуть сегодняшнее утро, я снова остановилась. Ну или меня остановили, сестра, налетевшая фурией.

Ее карие глаза недобро блеснули. А пухлые губы искажал звериный оскал.

Я совсем недавно познакомилась с ее драконицей, такой же упрямой и избалованной. А сейчас, теряя контроль над собой, она чуть ли не дымилась и не рычала, рассматривая меня сквозь Ирэн.

- Ты, сестричка, отхапала себе лакомый кусок и теперь радуешься?

От ее тона и напора, с какой были сказаны эти слова, я опешила, медленно пятясь назад.

Но она не останавливалась, еще сильнее наседала, вдавливая в некогда красивые резные перила.

- Теперь будешь купаться в роскоши, когда мы... я!

Из карих глаз брызнули слезы, превращая ее в обычную жалкую девочку.

Но она быстро взяла себя в руки. Некрасиво вытерев ру-

кавом глаза, еще сильнее прищурилась, практически шипя на меня.

Ростом мы одинаковые. В будущем сестра грозилась стать довольно высокой девушкой.

- НЕНАВИЖУ!

Мне же ничего не оставалось делать, лишь горько усмехнуться.

- За что на этот раз?

Она капризно топнула ногой, с силой выпрямляя руки, сжатые в кулаки.

- За то что ты заняла МОЕ место. Я! Я хотела выйти замуж, за такого как он... А ты!

Я не стала стоять и слушать ее гневную речь. Развернулась и пошла к себе. И только на самом верху повернулась и сказала, не желая держать это в себе.

- Какая ты еще глупая, сестренка.

День прошел относительно спокойно, ко мне никто не приходил.

Я тоже не спускалась вниз. Зачем?

Аппетита не было, а видеть их лица? Нет уж увольте.

А когда решила снять платье, чтобы умыться и лечь, вспомнила про странное жжение на животе.

Большого зеркала в комнате никогда не было. Я взяла единственное, маленькое. А когда поднесла к белому плоскому животу, ахнула...

На коже красовался небольшой рисунок. Два дракона, бе-

лый и черный, сплетенные воедино. Я притронулась к нему, чувствуя легкое покалывание.

Что это такое? И не показать же никому.

Натянув повыше белье, накинула длинную ночнушку и легла...

Ночь пролетела мгновенно. Уснула быстро, стоило голове коснуться подушки.

И даже выпалась, если не считать причудливых снов, где меня разглядывал огромный черный и невероятно красивый дракон. Он посыл мне яркие эмоции. В них было столько нежности, столько заботы и восхищения...

Что когда проснулась, пожалела, что не могу вечно находиться в том мире, где мне необыкновенно хорошо.

Но поспать мне не дали. В комнату не зашли, а влетели незнакомые девушки со множеством коробок в руках и длинными скрученными в тугие рулоны отрезами тканей. Вслед за ними вплыла высокая женщина с хищным взглядом и невероятным размером груди, которая вываливалась из смелого, но очень оригинального дорожного костюма.

Да, она знала, как преподнести свету свои достоинства. Не сказать, что очень красива, но эта дама поразительно эффектна.

Такую увидишь и никогда не забудешь.

Она все держала под контролем, разворачивая вокруг меня бурную деятельность.

Меня подняли, раздели. Оставляя в нижнем, хорошо что

закрытом белье.

Не хотелось, чтобы о моем странном рисунке узнали совершенно посторонние люди.

Мадам Солюн, цокая алыми губами, крутила меня со всех сторон, подавая знак рукой. После ее помощницы забежали как угорелые, стараясь угодить начальнице, поднося ей разные ткани.

Она же все отметала, недовольно хмуря брови. Пока не остановилась на одном отрезе.

И мне он ужасно понравился. С самого начала. Еще когда только внесли этот рулон, мой взгляд сразу на нем остановился.

Белое кружево... а на нем круглый перламутровый жемчуг. Очень красиво...

Мадам Солюн, мазнув по мне взглядом, кивнула, замечая, что и мне эта ткань тоже понравилась. И чуть улыбаясь, удовлетворённо погладила ткань, одобряя мой выбор.

Мадам звонко щелкнула пальцами, и девушки мигом собрались... унося все лишнее прочь.

- Завтра еще одна примерка, ммм... ближе к вечеру. Я уже знаю, что сделаю для такой особенной, как ты...

Она пристально на меня посмотрела, находясь при этом мыслями где-то далеко-далеко, что-то пробормотала про себя и не прощаясь вышла из комнаты.

Я с облегчением села.

Фух.

Теперь можно еще чуток поспать, и, возможно, я снова увижу своего дракона...

Но лечь не успела, в комнату влетела мать.

- Быстро вставай, у нас есть полчаса. К нам едет граф Веррион. Твой жених. Он настоял на вашей встрече.

Глава 14

Я в каком-то нервном давящем на меня со всех сторон напряжении сидела в деревянной беседке, в самом сердце нашего сада, ожидая визита дракона.

Даже новое красивое платье, которое пришлось спешно купить, чтобы пустить пыль в глаза дракону, не радовало. Наоборот, удручало.

Все это ненастоящее... и пустое.

Он все равно не оценит.

Мать нещадно орала, когда я настояла, чтобы наша встреча прошла именно здесь.

Но не в своей же спальне мне выслушивать его оскорбления. Или, того хуже, делать это при родных, сгорая от стыда и унижения.

Поэтому даже слушать не стала, твердо решив, что если не в саду, значит, нигде. Я буду вынуждена отказать графу.

Судя по бледно-зеленому лицу матери, я думала, ее хватит удар. Но она, окинув меня уничтожающим взглядом, буркнула хорошо и ушла, громко шурша юбками.

А мне казалось, что место я выбрала отличное.

Этот сад единственное, единственное, что не пострадало от отсутствия денег, наоборот, как по мне, он стал еще лучше.

Садовника сократили года два назад. С тех пор о красоте

сада заботилась лишь матушка-природа.

Земля заросла, покрываясь обильной травой. Длинные стебли залезали под платье, щекоча при ходьбе щиколотки и колени.

Я любила в ней просто лежать, разглядывая луговое разнообразие. А какой запах истончали совершенно обычные цветы, растущие повсюду.

Беседка тоже радовала глаз. Гибкие ветви плюща густо обвивали ее сгнившие в нескольких местах стены. Весной он цвел, превращая это место в сказочный домик.

И только для меня одной.

Да. Это было мое место.

У матери и сестры очень удачно обнаружилась аллергия на пыльцу. А отцу и вовсе не до прогулок. Все его мысли занимали очередные долги и, конечно, ставки с карточными играми.

Поэтому я часто сидела здесь одна, читая украдкой очередную книгу.

А сегодня... сегодня мне предстояло не только встретиться, но и вести светские беседы с тем, кого в мужья мне выбрала Мать драконов.

Прямая спина и твердый взгляд. Именно так я встречу генерала. В спальне мне удалось отрепетировать свое выражение лица, всматриваясь все в то же небольшое зеркало. Именно так я буду смотреть на него. Холодно. Отстранённо.

На этот раз я не позволю задеть себя за живое. Буду стойко

стоять до конца и терпеть его надутое высокомерие.

Он не разворошит мои чувства, не залезет под кожу, где я до сих пор содрогалась от ужаса, жутко переживая по поводу нашей встречи.

Заслышав шаги, замерла, стараясь как можно тише дышать.

Неужели он?

Он!

Сердце выпрыгнуло, делая смертельный кульбит, с грохотом падая в пятки. Я морально готовилась к встрече. До су-дорог в мышцах прямо держа спину и невозмутимое лицо.

Я чувствовала его приближение... еще прежде чем муж-ская нога, обтянутая высоким голенищем сапога, вступила в беседку.

Вдыхала его запах, не имея возможности прекратить эту... пытку. Он снова был везде. Во мне... Правда сегодня отсут-ствовала привычная горечь, только необыкновенная терп-кость, а еще свежесть. Так пахло в воздухе после грозы.

Зашел.

Его взгляд, направленный в мою сторону, горел явным ин-тересом.

Я тоже не устояла и ответила прямо, разглядывая его фи-гуру.

Костюм, черный, в серую полоску, сидел отлично.

И дело даже не в том, что, скорее всего, на нем все смот-релось великолепно.

Нет.

Расстегнутый пиджак, черная в тон рубашка с распахнутым возле горла воротом. Откуда выглядывала золотистая кожа, заставляя меня покраснеть. Опустила взгляд, сбежала, переключаясь на брюки из тонкой шерстяной ткани, обтягивающие, эх... мужские крепкие бедра и мускулистые длинные ноги...

Весь его вид, поза говорили о хорошем расположении духа и расслабленности. Я даже посмела надеяться, хотя что за глупости лезли мне в голову, что он собирался на встречу с человеком, к которому испытывал теплые чувства.

Точно глупость!

Или?

Нет! Не могла же я так заблуждаться!

Да с нашего последнего столкновения у меня до сих пор внутри все кипит. И его поведение помню прекрасно!

- Нравлюсь или больше пугаю?

От его голоса вздрогнула и отвела взгляд.

- Не то и не другое.

Дальше мысль развивать не стала.

Он сам настоял на нашей встрече, вот пускай и говорит.

Мягко пружиня, как настоящий хищник, подошел и сел рядом, не близко, но достаточно для того, чтобы я задрожала... от страха... пусть будет страха, а не от волнения... и исходящего от его тела тепла.

- Я знаю, что вел себя крайне неприлично.

А вот это что-то новое.

Он что, пришел извиниться? Генерал? Перед серой?

Я от удивления вскинула голову, встречаясь с его теплым и располагающим к беседе взглядом.

- Вы простите меня? За все два раза простите?

Я растерялась. Честно. Не зная даже, что ответить. Искренний ли он со мной? Или это всего лишь игра для презренной серой?

Но терять голову не спешила и доверять тоже, поэтому просто пожала плечами.

- Хорошо. Я вас простила. Я могу идти?

Сказала и встала, не дожидаясь ответа. И уже было собралась сбежать, но он тоже поднялся. Мой взгляд уперся в его грудь. Она часто вздымалась, завораживая своими движениями. Вверх и вниз, вверх и вниз. Спасла от наваждения метка, она сильно зачесалась, выводя из ступора.

Что я творю?

Нужно срочно уходить к себе в комнату.

Слава Богам, он не удерживал, хотя, когда я сделала шаг в сторону выхода, остановил, мягко беря меня за локоть.

- Может, прогуляемся немного? Ваш парк – отличное место для прогулок. Очень красиво.

Я не выдержала.

Да сколько можно!

- Скажите честно, зачем вы ведете эту бессмысленную игру? Я же вам совершенно не нравлюсь.

Он потянул меня на себя. Я, упираясь в его грудь, возмущенно подняла взгляд, замирая как кролик перед удавом.

Как может в его взгляде быть столько внимания и теплоты? У него? У дракона?

Я растерялась. Впервые растерялась, не совсем понимая, что делать дальше. То ли оттолкнуть от себя сейчас, чтобы потом, когда ему надоест строить из себя заботливого жениха, не было так больно. Но взгляд притягивал, не отпускал. Я попалась в его сети, чувствуя, как сжимаются внутренности, как дрожат пальцы на его груди.

- Я сейчас не играю с вами.

Его дыхание обожгло, заводя кровь в венах.

- Вы мне нравитесь. И , Дара, – он произнес мое имя... нежно, ласково, – вы очень красивая девушка. И я желаю как можно быстрее стать вашим мужем, чтобы иметь возможность узнать вас ближе.

Его губы приблизились на непозволительно близкое расстояние.

Я же, слабо возражая, сделала вздох и опьянела от его вкуса.

- Ты моя, Дара...

Так! Стоп!

Мысленная пощечина помогла. Я отшатнулась, отодвигаясь от него как можно дальше.

- Нет, я не ваша, и вы мне не нравитесь...

Эти слова сказала специально, вынуждая его раскрыться

и показать свои истинные эмоции. Такое пренебрежение и неуважение он точно не стерпит.

Но он лишь слегка поклонился и нисколько не разозлился. Наоборот, утверждающе кивнул, соглашаясь с моими высказываниями.

- Значит, я всеми силами начну заслуживать ваше доверие. И делать все возможное, чтобы вам понравиться. Приглашаю вас завтра отужинать в Релунолэ.

Еще одного нашла.

ГОРЯЧ!

Неспокойной вам ночи))))

Глава 15

И он ПРИШЁЛ на следующий день.

Как и прежде, шокируя своим странным, нелогичным поведением.

Ночь прошла в каком-то жарком томлении, так плохо или... Мать драконов, так сладко я в своей жизни ни разу не спала.

Стоило мне закрыть глаза, в меня мгновенно проникал его запах.

Отчего казалось, что он совсем близко, где-то рядом.

Я вскакивала, мокрая от волнения. Взбудораженная тонким, еле слышным флёром.

Хлопковая длинная ночнушка, мокрая от пота, бессовестно липла к телу, очерчивая грудь, которая тяжело вздымалась при рваном, сбившемся вздохе. А это трение... невыносимое трение ткани об твёрдые ноющие соски...

Мне кажется, я даже рычала или стонала, ворочаясь на влажных простынях.

Что со мной?

Ответом на мой вопрос были черные горящие глаза, всплывающие в памяти.

Его глаза.

Я падала в их ночь, купалась, открывая в себе что-то неизведанное. Особенно чувствительное, зарождающееся в нед-

рах моей женственности.

Пролежав остаток ночи с открытыми глазами, старалась думать о чем угодно, только не о драконе. Я умоляла оставить меня в покое или не уходить никогда.

Поэтому невыспавшаяся, растерянная, с самого раннего утра спустилась вниз, решив чем-нибудь заняться до прихода дракона.

В доме творилось необъяснимое.

Все куда-то бегали, что-то носили.

Незнакомые люди носили новую мебель, пахло свежей краской... блестили вычищенные витражи в оконных проемах.

И всем этим слаженным оркестром руководила «мама».

Я в растерянности остановилась...

- Мама, – говоря уже скорее по привычке, – а что здесь происходит?

Она обернулась и недовольно отмахнулась, продолжая кричать на рабочих, что закрашивали давно требующие ремонта стены.

- Ты не видишь, что здесь цвет должен быть глубже, насыщеннее! Болван!

Обогнув двух женщин, что прямо на полу раскладывали белоснежный тюль... мне удалось завладеть материнским вниманием.

Она, видя, что я не отстану, закатила глаза и с предвкушающей улыбкой сказала:

- Нам дали за тебя выкуп. Теперь я смогу починить эту развалюху и жить так, как подобает драконице моего положения.

И снова закричала, негодуя, что люстра недостаточно сверкает.

Я кивнула, отходя в сторону.

Моя истинность пришлась им ой как кстати.

Теперь они заживут припеваючи в отремонтированном доме... но без меня.

Интересно, за сколько отцу удалось меня продать?

Ведь ради этого он так спешно отправился тогда к императору.

Чтобы потребовать денег...

Отца дома не оказалась. В его кабинете, громко шумя, меняли пол.

И сестры не видно. Ну та либо спала, либо дулась за то, что именно мне предстояло пойти в самый дорогой ресторан, да еще под ручку с ТАКИМ драконом.

А я боялась этого больше всего.

Лучше бы мы с ним просто прогулялись.

А так... на глазах богатых и влиятельных вельмож, где, я уверена, в меня буду тыкать пальцем.

Зачем ему это нужно?

Ведь можно было все намного скромнее и незаметнее.

Тем более отец сказал, что Веррион не хочет излишней огласки нашего союза.

Все это очень странно!

День пролетел незаметно, стрелки часов плавно перетекли к назначенному времени.

А я, уже полностью одетая, сидела и считала секунды.

И не от того, что очень хотелось его увидеть, нет... ну или вернее не только от этого.

Целый день прошел как самая изощренная пытка.

И дело даже не в том, что на мне было надето необычайно красивое платье и выглядела я в нем восхитительно.

Когда увидела себя в зеркале в гостиной, даже дар речи потеряла, так шел мне этот небесный глубокий цвет и атласный материал. Сверху облегал, приподнимая мою скромную грудь, а внизу свободными волнами ниспадал в пол.

Не в изысканной прическе, которую проворно соорудили две девушки-служанки, которых мать пригласила из города.

Нет...

Каждый мой шаг, каждый мой вздох критиковался сначала матерью, потом сестрой.

- Мама, она нас опозорит... нас оболют грязью... вот увидишь... Наша фамилия будет звучать во всех заголовках как самый большой скандал столетия.

Я старалась не реагировать на ее выпады в мою сторону.

Но когда пришел отец, от которого за версту разило спиртным...

- Ох, хороший кусок отвалил мне за тебя император. Кто бы мог подумать, что серая дочь принесет столько выгоды.

Его слова больно ранили. Мне правда хотелось, чтобы они мной... гордились, что ли?

Но, видимо, нужно разбивать вдребезги детские надежды, где я так страдала от нехватки любви близких, и становиться наконец взрослой.

Такие люди неисправимы.

В скором времени наши пути разойдутся и я их больше не увижу.

Дверной звонок оповестил всех о том, что генерал прибыл. Мать поспешила открыть и сама встретить «дорогого» гостя.

Я встала, разглаживая на платье несуществующие складки, с тревогой прислушиваясь к его мягким спокойным шагам.

Мать рядом перед ним лебезила, щебеча как соловей.

А он вошел, мгновенно заполняя собой все пространство нашей гостиной, и, отыскивая меня взглядом, нежно улыбнулся.

И снова сердце предательски екнуло, ускоряя свой ход. Я прерывисто задышала, стараясь как можно быстрее выровнять дыхание... Я боялась... все это время затаив дыхание, боялась, что вот он войдет и я увижу его тот взгляд, в котором будет лишь пренебрежение и ненависть.

Но он даже не стал смотреть по сторонам, стремительно приблизился и, взяв мою ладонь, едва касаясь горячим дыханием, поцеловал руку.

Я втянула воздух, потрясенная силой ощущений, что испытала от невинного и, скорее всего, формального поцелуя. Мамочки, что ты же делаешь со мной, дракон!

Глава 16

Он подставил локоть.

Я робко к нему прикоснулась, и мы спешно пошли под молчаливые, изумленные взгляды остальных.

На ступеньках нас ожидал экипаж.

Я оступилась, делая несколько быстрых шагов, совершенно позабыв о том, что мне придется, да пускай всего минут сорок, но находиться с ним наедине, в опасной близости, в тесном и интимном пространстве салона.

Я пошатнулась. От нервов и бессонной ночи... но крепкие руки упасть не дали, аккуратно поставили на ноги и помогли забраться внутрь.

Здесь витал его запах, им пропиталась кожаная обивка, удобные сиденья и даже аскетичные занавески на окошках... все здесь пахло им. Теряясь от головокружения, я закрыла глаза и, досчитав до пяти, открыла, встречаясь с его темнотой.

- Дара, вам плохо?

Я, натянув улыбку, отрицательно покачала головой.

- Нет... все в порядке.

Ответила, а сама поняла, что солгала. Мне и правда было плохо, но не от недомогания... Он был моим недомоганием, он был моей болезнью... и его присутствие лишь продлевало мою агонию, в которой я горела вот уже несколько дней. Тело

совсем меня не слушалось, продолжая жить своей жизнью...

Решила хоть как-то отвлечься, тем же самым разговором.

- Нам долго ехать, – голос предательски задрожал, я впи-
лась ногтями в свои ладони, чтобы ни в коем случае не вы-
дать свое состояние.

Он прищурился и немного иронично, словно читал меня
как открытую книгу, сказал:

- Вы не успеете соскучиться.

И я правда не соскучилась, потому что он молчал, а я его
рассматривала, украдкой, как мне казалось.

Он очень красив.

В этом парадном костюме, неизменно чёрном... Но так уж
получилось, что ему действительно необыкновенно шел чер-
ный цвет...

Темные волосы, немного волнистые и слегка длиннова-
тые, небрежно касались его загорелой шеи... я перешла на
лицо и покраснела, словно пойманная на месте преступле-
ния.

Он тоже смотрел.

Глаза в глаза.

В глубине его черноты показался желтый звериный зра-
чок, Веррион моргнул, и он снова исчез.

Дракон.

Не только мой жених, но и его дракон принимал участие
в нашей молчаливой беседе.

Так мы и ехали, в уютной тишине просто разглядывая

друг друга.

Экипаж остановился.

Ладони вспотели.

Мне очень хотелось побывать внутри одного из самых красивых мест в нашем городе и в то же время бежать без оглядки.

Ну же, не трусь. А вдруг у тебя больше никогда не появится возможности увидеть воочию то, о чем с придыханием рассказывают другие.

Я решилась, подала руку дракону и вступила на деревянный помост.

Это что-то невероятное. Такое обязательно нужно увидеть вживую, чем лицезреть на картинке.

Матерь драконов... какая красота!

От восторга я как ребенок задержала дыхание, во все глаза рассматривая фасад здания.

Светло-зеленый драконий хрусталь с чёрными вкраплениями везде. Вместо кирпичей, украшений... Магическая подсветка изнутри делала здание воздушным, парящим над землёй.

- Нравится?

Его понимающий голос прозвучал у самого уха, я дернулась, и мое лицо оказалось вблизи его губ.

ОЧЕНЬ!

Что я творю. Это все чарующая атмосфера, которая кружила голову не только мне, но и моему дракону. Он тоже

поддался влиянию драконьего кристалла. Все знали, что этот кристалл дарили влюбленным на их первое свидание. Он будоражил кровь и горячил чувства.

Смущенно отстранилась.

Вокруг собирались люди, подъезжали экипажи, из них выходили пары...

- Не стоит долго ждать нашего официанта, да, шеф-повар, зная, что мы побываем у него в гостях, очень расстарался...

Я ко всему была готова, но только не к тому, что увижу в большом зале. Такого великолепия не видела даже в императорском дворце.

Столько зеркал, свечей, цветов... и все это собрано в одном месте.

Веррион поймал мой ошалелый взгляд и легонько погладил пальцы, что крепко сжимали его рукав.

Я благодарно улыбнулась.

Таким он мне очень нравился, чутким, заботливым...

Нас подвели к небольшому столику.

Мы сели.

Зал был полон других драконов, и каждый из них поворачивал голову, оглядывая нас, вернее, меня с ног до головы.

За мой внешний вид бояться было совершенно нечего. Я знала, что хороша собой... а вот моя серость.

- Он что, с серой пришел?

- Шшш, ты же знаешь, кто это. Лучше молчи.

Руки задрожали, я опустила взгляд, стараясь не воспри-

нимать близко к сердцу едкий во всех смыслах этого слова шепот.

Но и здесь меня дракон удивил, протянув руку, взял мою ладонь и снова, не стесняясь никого, поцеловал.

Это помогло, я немного расслабилась и, выпрямляя плечи, высоко подняла подбородок.

- Так-то лучше. Все равно завтра о нас будет судачить каждая шавка. А слушать собачьи разговоры...

Я представила, как они твякают словно собаки, и засмеялась.

Веррион почему-то замер, не отрываясь смотря на мои губы, зрачки вытянулись, превращаясь в звериные, с золотистыми всполохами.

Я поднесла руку к бокалу, пытаюсь промочить пересохшее горло.

Красная жидкость плескалась на дне, я немного поморщилась. Не любила спиртное, ну а если честно, ни разу не пробовала.

- Может, воды?

Все заметил.

- Нет, не стоит. Я хочу попробовать.

Он тоже взял свой бокал и отсалютовал мне.

- За вас, Дара.

Я приложила бокал к губам и сделала первый глоток. В конце зала, возле самой двери, промелькнула фигура... где-то я ее уже видела... но вспомнить, кто это мог быть, не успе-

ла, у меня вдруг перехватило дыхание.

Вдох сделала, а выдох сделать было невозможно...

Руки ослабли... бокал выпал из рук, пачкая мое платье...
в желудке появилась жуткая резь...

Я стала падать, совершенно не понимая, что происходит.

Глава 17

Когда мое тело накренилось, я повалилась на пол.

Упасть мне не дали.

Дракон успел поймать.

Плечи затряслись под его натиском, голова на шее замоталась, как у тряпичной куклы.

- Что с тобой, Дара, ты слышишь меня?

Слова рыбной костью застряли в горле. Я хрипела, пытаюсь извергать звуки, но новая порция боли отсекала все попытки что-либо сказать или объяснить.

Я с головой нырнула в мою тьму, где меня ждали лишь страдания и невыносимые мучения.

Я выгнулась в его руках.

По коже разлилась лава.

Мне казалось, что на меня пролили кипяток, он поднял кожу, образуя на ней огромные водяные пузыри.

И где-то в этой какофонии из боли такой мелкий, ничего не значащий шлепок.

Щеку обожгло.

Его ладонь оставила отпечаток.

Я лишь промычала в ответ, все больше и больше уходя в бессознательное состояние.

- Какая тварь это сделала? Кто подлил в ее бокал яд?

По сторонам прошёл гул из голосов. Кто-то возмущался,

а были и такие, кто звал на помощь, боясь скорее не за меня, а за себя. Ведь даже сквозь толщу боли я чувствовала, насколько он взбешен...

Переживает за меня...

Эта последняя мысль закрутилась в моей голове, завертелась. С силой стискивая зубы, до последнего старалась держать сознание в свете, уже практически сползая в темноту.

Приоткрыла тяжёлые, неподъёмные веки.

Размытые лица и силуэты. Я, словно в тумане, пробираюсь к теплу его рук и свету, исходящему от его тела.

Я слышала его рев, его гнев. А поделать ничего не могла. Тело предало, безвольно повисая в его объятиях.

Но даже то, что он рядом, приносило небольшое, но облегчение.

Ну или мне хотелось верить в это.

Последнее, что помнила, перед тем как отключиться, его горящие драконьи глаза... в которых горел ужас и страх...

Это он за меня так боится?

Глупый, зато не нужно будет жениться на серой.

Когда очнулась, не сразу поняла, где я. И только сильный пронизывающий ветер указывал на то, что я нахожусь высоко в небе.

Жесткие ледяные вихри били в лицо. От скорости тело совершенно замёрзло, а резкие движения мощных крыльев сжимали внутренности в противный, ноющий ком, и кружили голову. Я опять провалилась в темноту, теряя сознание.

Как дракону удалось меня спасти, не знаю, но спустя неопределённое время я, уже полностью согретая, лежала на чем-то мягком, слушая в полудрёме знакомые голоса.

- Нам точно ее не стоит разбудить?

Сухой и недовольный голос матери узнала мгновенно.

Значит, я дома.

Не стала открывать глаза, притворяясь спящей.

Не хотела прямо сейчас что-либо говорить или объяснять.

Да и что тут скажешь, если многое до сих пор не ясно. Где правда, а где мои фантазии?

- Госпожа, яд я ей вывел. Теперь нужен лишь покой и сон.

Значит, действительно хотели отравить?

Но зачем и кому понадобилось меня убивать. Тем более на глазах такой знатной толпы.

- Вы не переживайте, я думаю, к утру ей станет легче.

Голоса стали удаляться.

- Да, ей сейчас ни в коем случае нельзя болеть, на носу свадьба. Главное, что все обошлось.

Не узнав ничего нового, я стала погружаться в сон. Беспольное подслушивание вымотало и лишило последних сил. Тело до сих пор покалывало, но боли больше не было, и я спокойно уснула, крепко и без сновидений.

Меня разбудила жажда. Мокрая от пота ночнушка холодила кожу. Я поднялась, касаясь босыми ногами пола.

Очень хотелось пить.

Тело от долгого лежания в одной позе задеревенело, я по-

тянулась, наполняя мышцы энергией.

Пить! Мне срочно нужна влага, иначе я высохну, как земля в пустыне, и покроюсь коркой.

До двери дошла бодро, тихонько прошмыгнув в узкий коридор.

Дом спал.

Спускаясь по скрипучей лестнице, казалось, что иду по раскалённому песку. Подошву жгло.

Да я вся кипела.

Каждый шаг приближал меня к желаемому.

Практически вбегая на кухню, схватила первый попавшийся кувшин, жадно припадая к нему губами, и чуть не застонала от наслаждения.

Как же вкусно...

Иссушив емкость до дна, я никак не могла утолить жажду.

Тело не унималось, горело, и как по мне, даже сильнее, чем раньше.

В животе булькало при каждом шаге, и мне ничего не оставалось, как вернуться обратно.

Но и там я никак не могла прийти в себя.

Жарко, очень жарко!

Доверившись чутью, подгоняемая каким-то шестым чувством, распахнула темную штору и вышла на балкон!

Ночь проникала под кожу, стало чуть прохладнее... минуты на три... и снова пожар.

Я изогнулась назад, потом вперед, словно тело мне совсем

не принадлежало. И покрываясь белой дымкой, оказалась в небе.

Точнее не я – она.

Что? У меня только что родился дракон?

Я родилась! Новая я!

И это было настолько естественно, словно я всю жизнь только и делала что летала.

Поймав направление ветра, устремилась к реке.

Вода переливалась... светилась, отражая лунный свет.

Я опустила голову, любуясь водным покрывалом, но, заметив свое отражение, чуть не упала, путаясь в крыльях и в мыслях...

У моей драконицы... белая сверкающая чешуя...

Я, она белый дракон!

Молодая драконица фыркнула, игриво запрокидывая голову, и мягко приземлилась на поляне, долго затормаживая, неуклюже семеня ногами. Настроение у НАС было отличное, я засмеялась, восторженно прикасаясь к ее телу...

Какая же она красивая...

Ее зеленые глаза горели изумрудами. Она ласково боднула мою ладонь, облизывая раздвоенным языком.

Я в полном восторге гладила длинную шею, погружаясь в белые ромбовидные пластины, на ощупь словно пух.

Бесподобная... моя.

Драконица замурлыкала, прикрывая от наслаждения свои огромные глаза.

А я вдруг ощутила такой страх.

Если о ней узнают черные драконы... что с нами будет?

Драконица, читая меня как открытую книгу, сжалась сама от страха... в ее памяти мелькали непонятные картины. Но одно было точно. Драконица очень боялась черных драконов, тех, кто давным-давно истребил ее как вид, не оставляя в живых никого, ни детей, ни женщин, ни стариков.

- Не переживай... я никому не расскажу... даже ему... только ты, пожалуйста, живи со мной смиренно... иначе мы не сможем утаить ото всех наш маленький секрет.

Она кивнула, понимая каждое слово. В ее умных глазах еще колыхались отголоски страха, длинный аккуратный хвост мелко дрожал, насылая и на меня панику. Но я собралась, успокаивающе шепча ей ласковые слова.

Моя девочка.

Еще немного постояв, любуясь ее первым рассветом, я поспешила домой.

- Пора возвращаться.

И снова полет, без которого я больше не видела смысла существовать.

Всего два раза, а я уже сходила с ума от силы, которая завладела мной навечно.

Я умею летать.

Драконица довольно пошевелилась и улеглась отдыхать. А я через все тот же балкон вошла в комнату, с восторгом прижимая руки к груди...

Это чудо, все вокруг чудо.

Устало зевнув, поняла, что потратила последние силы, и, быстро переодев ночнушку, от которой остались одни лохмотья, сладко легла спать, убаюканная ЕЕ мирным посапыванием.

Мы обе уснули, она, думая о полете, а я о драконе...

Поздним утром спустилась вниз. Все уже позавтракали и сидели на угловом диване, что-то бурно обсуждая.

Отец, мать и сестра.

- Ты представляешь, что это значит?

- Белый дракон!

- В небе видели белого дракона, и теперь на его поимку бросят все силы!

Дорогие мои, завтра пятница, у меня выходной.

В субботу обещаю вернуться с большим кусочком!

Глава 18

Целый день я места себе не находила и была как на иголках. Ждала разоблачения или прихода Верриона... Но за мной никто не приходил и генерал тоже.

Тело после отравления восстановилось.

Ни слабость, ни жажда больше не мучили.

Интересно все же, чем меня пытались отравить?

А еще поведение жениха до сих пор оставалось загадкой.

Но одно я понимала точно. Бояться его у меня больше не получалось. Страх исчез, и на его место пришло что-то другое. Я скучала по нему и искренне надеялась на встречу.

Драконница мирно спала, набираясь сил после рождения и полета.

А мне хотелось спрятаться ото всех и подумать, подумать наконец, что делать дальше.

Время капало по капле, и чем дальше продвигался день, тем я все отчетливее понимала, что придумать что-нибудь толковое не получится.

Столько событий, и все на одну бедную меня.

Самое обидное, что и поговорить-то не с кем.

Отравление, истинность и белая драконница...

Родные не поймут, а скорее всего, с удовольствием выдадут меня силовикам императора за солидное вознаграждение!

Да, в одном из вестников написали, что за поимку белого дракона император из своей личной казны определил сумму.

С лихвой хватит на то, чтобы купить хороший дом, для родового гнезда.

Вот только в чем подвох?

История с белыми, многолетняя вражда... Все это прошло мимо меня. Я совершенно не знала истинную причину той войны.

Не желала знать...

Мне, серой, всегда было жалко белых. Поэтому эту тему, если она и встречалась в книгах, пропускала.

Как оказалось зря.

Решив после быстрого завтрака и настоятельной рекомендации матери полежать, ведь свадьбу никто не отменял, а завтра меня ждет примерка платья, я незаметно прошмыгнула в библиотеку.

Конечно, наша библиотека не могла похвастаться наличием редких или дорогих книг. Но старый учебник по истории драконьего государства нашелся.

Спрятав его под платье, поднялась к себе.

Как раз вовремя.

Драконница отдохнула, с интересом выглядывая из своего логова, наблюдая за моими действиями.

- Привет! Ты можешь еще отдохнуть.

Я погладила ее по мягкой спинке, почесала мордочку и, сев поудобнее на кровати, приготовилась листать ветхие по-

желтевшие страницы.

Так. Стоп. Я же не знаю самого главного! Как обращаться к моей драконице.

- Нужно придумать тебе имя.

Она в знак согласия завиляла длинным хвостом.

- Может, Бетрина, мое второе имя. Если нас застанут за беседой, я всегда могу соврать, что болтала сама с собой.

Драконица повертела головой, обдумывая мое предложение и подставляя голову под мои пальцы для очередной ласки, прошлась по ним языком.

- Тебе нравится... Бетрина?

Глаза ее довольно блеснули.

Ну вот и отлично!

Теперь можно и почитать.

К сожалению, мы с Бетриной ничего не нашли. Ну, вернее, не нашли того, что могло пояснить, чем нам это все грозит в будущем.

Только лишь известное каждому, что черные, свергнув белых, истребили их как род.

А еще что именно у белых драконов была истинность.

Это заложено их природой.

Проклятье.

Значит, нас быстро вычислят.

Очень быстро.

Бетрина занервничала.

- Мы что-нибудь придумаем, обязательно.

Вечером в комнату влетела сестра.

- Скорее одевайся, к нам приближается дракон.

Я уже готовилась ко сну и даже переоделась...

Неужели Веррион? Так поздно?

Радость заискрилась в теле. Я мигом поднялась, предвкушая нашу встречу.

Так о многом хотелось его спросить. И выяснить, что же произошло в ресторане и как ему удалось меня спасти.

Залезая в простое платье, наспех заплетая косу, поспешила спуститься.

Мы все замерли в гостиной... Напряжение витало в воздухе. Все мое тело напряглось. Вот сейчас он зайдет.

Черный дракон!

Бетрина, услышав мои мысли, недовольно рыкнула.

Это пока она с ним не знакома. По моим переменчивым эмоциям сложно определить, как ей к нему относиться.

Я про себя улыбнулась.

Он тебе понравится. Вот увидишь!

Дверь отворилась, и к нам уверенной походкой вошел... император.

Я растерялась. Мы все растерялись, не понимая причину его появления.

Он лишь кивнул, не обращая внимания на моих бледных родителей и дрожащую сестру, обращаясь непосредственно ко мне.

- Я с неофициальным визитом, поэтому не стоит беспоко-

иться.

Мать, всплеснув руками, поспешила к гостю.

- Мы вас, к сожалению, не ждали. Просить разогреть ужин?

Император, снимая перчатки, отрицательно мотнул головой.

- Я пришел поговорить с Дарой.

Его взгляд прошелся по моей фигуре и замер на лице.

Меня окатило кипятком, настолько страшными были его хищные глаза. Не только меня они пугали. Драконица попятилась назад, прячась в своем логове.

Умничка. И сиди там! И ничего не бойся.

Нас оставили одних. Всех, кто находился в гостиной, словно ветром сдуло.

Император молчал, рассматривал меня, словно видя впервые.

Что он пытается во мне увидеть? Бетрину?

Я, вспомнив об этикете гостеприимства, заглушая громким голосом бешеный стук своего сердца и рычание драконицы, предложила.

- Присядем, Ваше Высочество?

Он тряхнул головой, но к дивану прошел. Хорошо. Значит, можно сидя с ним поговорить, чтобы он не заметил, как трясутся и подкашиваются мои ноги.

Император был выше меня, поэтому, даже сидя на диване, я высоко задрала голову, не переставая ощущать себя всего

лишь незначительной пылинкой под пристальным тяжелым взглядом.

Я выдохнула и, чтобы не выдать свое истинное состояние, улыбнулась.

Он даже бровью не повёл, оставаясь все таким же беспристрастным.

Ох неспроста он сюда явился.

Под трусливый писк Бетрины я решила лгать до победного. Ничего не скажу лишнего. Пусть хоть пытается.

- Ты ничего не хочешь мне рассказать?

От силы его голоса вздрогнула и, отыгрывая роль до последнего, в недоумении пожала плечами.

Надеюсь, сработает.

- Не понимаю, о чем вы? Вы узнали, кто хочет меня отравить?

Он криво усмехнулся, включаясь в мою игру.

Интересно, поверил?

Скорее всего нет.

- Пока нет, но обязательно узнаем и накажем.

Точно нет. Не поверил, потому что хоть слова его и звучали спокойно, но в каждой букве звенела сталь.

Стараясь дышать как можно ровнее и ни в коем случае не отводить взгляд, мне ничего лучшего не пришло в голову, как перевести тему разговора.

- А Веррион? Он сегодня почему-то не пришел.

Глаза императора пригвоздили меня к дивану. Я даже по-

шевелиться не могла. Бетрина тихонько скреблась внутри, пытаясь спасти меня от этого дракона.

Я прекрасно знала, что хочет от меня император. Правды. Но страх за белую драконицу, да и за себя был настолько велик, что я, прикусив язык, продолжала молчать.

Нельзя. Бетрина еще не окрепла и не сможет постоять за себя, если я вдруг решу перекинуться.

Ругая себя за такую опрометчивую оплошность, когда я, не подумав о последствиях, летала над нашими окрестностями. Но время не повернуть вспять. Придется врать до конца!

- Ты слышала о белом драконе?

Бетрина поежилась. А я сделала заинтересованное лицо. Словно для меня эта новость была невероятно интересной.

- Конечно, слышала. У всех в округе это событие на языке. Только о ней и говорят.

Фух. Надеюсь, получилось. Взгляд императора повысился на несколько градусов.

- А знаешь, почему я кинул все силы на его поимку?

Меня бросили в ледяную воду, именно такое впечатление на меня произвел вопрос императора. С силой смыкая зубы, чтобы не показывать, насколько меня трясет, я все же решила предположить:

- Чтобы убить?

Драконица взвыла. Я, впиваясь ногтями в свои ладони, умоляла ее успокоиться.

Ну пожалуйста, не сейчас. Не при нем!

Моя нервозность не осталась незамеченной. Под его взглядом я расслабила руки, делая вид, что со мной все в порядке.

Император тихонько рассмеялся.

- Не бойтесь. Никто его трогать не собирается. Это же дар Матери драконов. Но отыскать его нужно обязательно. Чтобы не наделал глупостей. Или, того хуже, не набрел на неприятности.

Я чувствовала угрозу, исходящую от императора.

Уверена, стоит мне заикнуться, что я и есть белый дракон, он мгновенно набросится на меня.

- А я тут при чем?

Он иронично поднял бровь.

- Ну ты же все понимаешь. Я имею право задавать тебе такие вопросы.

Конечно, имеешь. Но ответ не получишь.

- Вы подумали, что я это и есть белый дракон?

Глаза снова разрезали воздух, превращая меня в ледышку.

Как же холодно. Казалось, сделаю выдох и изо рта появится пар.

- Очень бы хотелось на это надеяться.

Обхватив себя руками, невинно опустила глаза.

- Вынуждена вас огорчить. Это не я. Я все та же серая... разве вы не видите.

Честно, я не знала, какая я сейчас. Но родные молчали, и

я решила идти напраолом.

- Нет, Дара. Не вижу. Ты изменилась. И, что самое удивительное, ты полностью скрыта от меня. И скорее всего, уже никто не сможет определить твой цвет.

Я от удивления расширила глаза.

Ты слышишь, Бетрина? Самый сильный дракон нас не видит! Не видит!

Облегчение согрело меня и успокоило драконицу.

- Возможно, все дело в истинности. Возможно, именно она на меня так влияет?

Он согласился со мной.

- Все возможно...

Но не поверил. По взгляду видела.

Он встал.

Я вместе с ним.

Подумала, что удовлетворила его любопытство и теперь можно выдохнуть с облегчением.

Сделав пару шагов к выходу, император резко развернулся и возвращаясь назад, схватил меня за руки.

- Послезавтра у тебя свадьба, Дара. Я обещал генералу повести тебя к алтарю. И мне очень хочется верить, что такой чести удостоится праведная драконица, а не лгунья...

Его глаза загорелись красным огнем... и я увидела его дракона. Сильного, огромного. Они оба поглощали меня, питаясь эмоциями.

Все вокруг стало блеклым, неинтересным. Мне очень хо-

телось спать. От их губительного влияния меня спасла драконица. Она укусила меня, чувствительно и болезненно. Но это позволило прийти в себя и сбросить наваждение.

Я снова чувствовала свое тело... Я снова различала оттенки и краски.

Император задумался, отступая назад, а потом задумчиво произнес.

- Интересно.

Это последнее на сегодня, что он сказал, прежде чем наконец покинуть наш дом.

А я еще долго стояла и не понимала, то ли мне прямо сейчас наплевать на все и бежать, либо подчиниться и ждать, что будет дальше.

Глава 19

Дорогие мои. Не забывайте подписываться на автора. Скоро хочу устроить дарение промокодов. А оповещение у вас появляется только тогда, когда вы на меня понаписаны. Да и следить за выходом новых глав и историй станет проще)))

Ночью проснулась от тряски. Бетрина редела, требуя свободы.

Я встала, не зная, как поступить.

- Нельзя нам гулять. Нас могут поймать.

Но моя новорожденная, упрямясь, бодала меня, выцарапывая свободу.

Подняв руки к лицу, я в ужасе понимала, что мне ее не сдержать.

Белая, жемчужная чешуя уже ломилась наружу, покрывая кожу до локтей. Во рту под языком ныли острые, как кинжалы, зубы...

Ноги против моей воли, как бы я ни противилась, вели меня к балкону.

- Подожди, Бетрина. Нет. Остановись!

Она меня не слышала или попросту отказывалась слушать.

Прохладный ночной воздух освежил мысли, посылая сигналы мозгу попробовать еще раз.

- Девочка моя, давай успокоимся. Потерпи!

Но все безрезультатно. Особенно как я слышала то, после чего обреченно поняла, что выбора у меня не осталось... Ее громкое, рычащее:

- НЕТ!

Я взмыла в небо... мы взмыли.

На меня обрушились невероятный восторг и ликование.

Чувство свободы наполняло и пьянило, подначивая нас еще быстрее махать крыльями. Под нами расстиралось огромное поле. Но моя неутомимая спешила к воде, где в отражении блестели звезды и искрилась полная, усыпанная, будто драгоценными камнями, луна.

Вода приближалась.

Я ощутила ее свежий, солоноватый привкус.

Море. Темное в ночи... оно шумело, оглушая своей мощью.

Как красиво и как... слов не подобрать, что я чувствовала. Что мы обе чувствовали.

Это прекрасно. И я понимала, почему Бетрина так стремилась в небо.

Я бы так и летала, не зная забот и тревог. Но в атмосфере что-то поменялось.

Мы обе почувствовали изменения.

Драконы.

В небе, быстро приближаясь, к нам мчались черные драконы.

Я притормозила, стараясь найти укрытие.

Но ничего вокруг. Только темное полотно водного пространства и все.

Бетрина заскулила, планируя спрятаться в логове.

- Стоять. Уйдешь, и я запросто утону. Плавать не умею.

Она успокоилась.

Я не знаю, чего ей это стоило, но она смогла это сделать!

Мы смогли.

Зависнув над водой, я все думала, как обхитрить преследователей.

Черные так близко, а мне нужно время, чтобы успеть добраться до суши.

Там рядом лес, в котором в облинии человека легко смогу затеряться.

Но берег далеко. А драконы... Они будут здесь минуты через две.

- Что нам делать? Эх, Бетрина... что мы с тобой натворили?

Драконица ревела, металась, сбивая с нужной мысли. Какая же она еще маленькая, глупая.

Заглядывая в глаза, виновато хмурясь, она искала во мне спасение. Но я честно не знала, что делать.

Время пролетело мгновенно.

Увы! Ничего толкового придумать не удалось!

Бетрина уже даже не скулила, лишь дышала глубоко и прерывисто.

А я... я смотрела, как из маленьких точек черные превращаются в громадины, которым скрутить меня раз плюнуть.

Окружив со всех сторон, они зло скалились, мысленно приказывая лететь с ними. Нет, их голосов слышно не было. Вернее, я слышала их эмоции, и они, скорее всего, мои.

Поэтому, зло рыкнув на застывших в воздухе драконов, отказалась, показывая свои острые клыки!

Я им нужна живой. Значит, сильно трепать не станут, можно хотя бы попытаться сбежать.

- Бетрина. Готовься. Сейчас мне нужна вся твоя сила.

Драконица ободряюще зарычала и нырнула под крыло одного из захватчиков.

Маневр удался.

Они, видимо, для себя решили, что я сдамся без боя.

Но на кону моя, наша свобода, нам есть чем дорожить и что терять.

Крылья со всей силы рассекали воздух. Но куда я супротив сильных и тренированных драконов.

На меня кинулись. Один из... больно кусая за шею. Все тело занемело. Бетрина взревела, изо всех сил пытаюсь стряхнуть с себя черного... Но он был сильнее. Намного сильнее...

Я рухнула вниз.

Прямо в жгучую, бурлящую воду... неуклюже барахтаясь под грузом огромного черного тела, я никак не могла выплыть на поверхность. Легкие жгло. Я камнем шла ко дну, даже не пытаюсь всплыть. Бетрина ревела, подначивала гре-

сти лапами. Но страх сковал тело, и поделаться с собой ничего не могла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.